Исчадия техно

Автор:
Артем Каменистый

Исчадия техно

Артем Каменистый

Исчадия техно #1

Месть – это блюдо, которое рекомендуется подавать холодным. Казалось бы, ты все продумал: выбрал место, время, способ казни и смирился с тем, что за содеянное придется заплатить. Но ведь не жизнью же?!

У загнанного зверя не так много путей для бегства, вот и у него не осталось выбора – воспользовался подвернувшейся возможностью ускользнуть от преследователей. И опять не повезло – угодил туда, где его поступок уж не один век как позабыт, а от врага не осталось даже костей. Но это не значит, что вины за ним больше нет. Есть, да еще какая, с такими, как он, здесь поступают просто: связывают железной проволокой и заливают свинцом. В церковных подвалах хранится немало металлических слитков, оставшихся от подобных неудачников. Он и его товарищи по несчастью не просто преступники – их даже людьми не считают. Ведь они технотвари – носители древних секретов, исчадия, порожденные проклятыми подземельями. За их головы объявляют награды, ради казни или поимки созываются отряды и армии.

Но есть в заброшенном подземном лабиринте бункер, которого не найти ни на одной карте…

Артем Каменистый

Исчадия техно

Глава 1

«Грязный кабак» приютился на окраине города, в месте, менее всего приспособленном для размещения заведений развлекательного характера. С одной стороны к его территории примыкал далеко не элитный поселок, застроенный догнивающими свой век одноэтажными халупами, с другой – за бетонными стенами виднелись обшарпанные здания промзоны. Ресторану попытались придать максимально возможный аляповато-безвкусный вид, но даже это не сделало пустырь, некогда здесь располагавшийся, менее унылым. В эту композицию прекрасно бы вписался крематорий или хотя бы картофельный склад, но не шалман с «живой музыкой и зажигательными экзотическими танцами».

Влад, уже не первый раз наблюдавший за этим убогим заведением, так и не понял, в чем причина его притягательности для состоятельной публики. Добираться сюда неудобно, место, прямо скажем, несимпатичное, преимуществ перед другими ресторанами, куда более доступными, незаметно. Вероятно, он не все знает, ведь должны быть причины, по которым стоянка хронически забита недешевыми машинами, клиенты снуют туда-сюда, причем вид у кавалеров предельно платежеспособный. Дамы, правда, попадаются разные, но даже откровенных шалав подобрали не возле стоянки для дальнобойщиков – совсем уж дешевых не замечал ни разу.

Хотя в заведениях, которые он предпочитал, подобную публику вообще не встретишь.

Впрочем, Владу было глубоко наплевать на способы, которыми сюда заманивали клиентов. С его точки зрения, главным минусом ресторана была удаленность от мест массового скопления праздношатающейся публики. Другими словами, скрыться в толпе здесь не удастся. Поселок в сотне шагов, что слишком далеко для замысла, к тому же среди покосившихся заборов и таких же кривых развалюх он в своем дорогом черном пальто, блестящих ботинках и брюках, выглаженных так, что о стрелки можно резать копченую колбасу, будет выглядеть столь же естественно, как павлин в нечищеном свинарнике. То же самое можно сказать и по поводу идеи затеряться на фоне серых бетонных стен промзоны.

Когда он понял, что «объект» направляется к хорошо знакомому ресторану, сразу решил – пора. Проблема лишь одна – за ним не успеть. Даже смерть двух человек не научила мерзавца ездить как порядочные люди – ограничения скорости для него не более чем абстрактное понятие. Влад водил неплохо, вот только его колымага для гонок не предназначена – медленно разгоняется, большой радиус разворота. В принципе держать объект на виду попытаться можно, но вот выглядеть это будет подозрительно. А ведь гаденыш в одиночку не ездит – всегда при коренастом пареньке, исполняющем роль и слуги, и товарища одновременно. Но на самом деле паренек занят охраной хозяина – отец последнего после всего случившегося усилил меры безопасности. Хотя, возможно, просто попытался хоть как-то взять под контроль не знающего меры сынка.

Если и так, то ничего хорошего не получилось – охранника объект держал в подчеркнутых рамках существа подчиненного, обязанного выполнять все прихоти владельца. Но его навыки сбрасывать со счета не следует – заметить преследующий по пятам автомобиль может и дилетант. Значит, отстаем и подъезжаем позже. Гораздо позже – объект никогда менее часа в ресторане не проводит. Статистика невеликая, собранная по результатам всего лишь трех наблюдений. Все те разы Влад следил за входом со стороны железнодорожной насыпи, изображая рабочего-путейца, для чего надевал оранжевый жилет. Опасаться разоблачения не стоило – ветка давно не использовалась, рельсы покрыл слой матерой ржавчины, никто, кроме бродячих собак, здесь не прогуливался. Зато вид сверху открывался замечательный, и человек, не страдающий близорукостью, мог легко различать лица входящих и выходящих – иллюминация возле входа великолепная, и сумерки осеннего вечера не помеха.

Близорукостью Влад не страдал. Он вообще был парнем крепким, болезни обходили его стороной. Если и было на что жаловаться, то на упрямый характер – из-за него все проблемы.

Вот и сегодня, вместо того чтобы заняться тем, что делают многие нормальные люди по пятницам, а именно – напиться до поросячьего визга, он сидит в машине с включенными аварийными огнями, при этом одет крайне неудобно – не любит подобное тряпье. Но под пальто можно много чего спрятать – это перевешивало антипатию.

Охрана у ресторана имелась, и она не только просиживала зад – иногда всерьез занималась работой. Вот и сейчас автомобиль, остановившийся у обочины возле

въезда на стоянку, недолго оставался без внимания. Подошли сразу двое, наклонились к опускающемуся ветровому стеклу. Оценив приличную одежду парня, плохо сочетающуюся со старой машиной, чуть поумерили суровость во взглядах и вежливо поинтересовались, почему он здесь остановился и мигает, как новогодняя елка. Влад так же вежливо ответил, что тарантас сломался, скорее всего, по причине дряхлости, и теперь приходится ждать вызванную техпомощь, которая, как и все в этой интересной стране, по пятницам работает втрое медленнее. Оба также считали, что день недели не может не сказываться на скорости обслуживания, и еще больше расслабились, когда он посетовал, что драндулет не его – дескать, перегоняет на дачу к отцу старье, купленное за копейки.

Охранники согласились, что машина и впрямь старье ветхозаветное. Посоветовали, если что, дожидаться такси за рюмкой в ресторане, и удалились с важным видом. Ничего подозрительного в ситуации не усмотрели. Может, ресторан и непростой, но на крепость не похож – по-настоящему серьезным ребятам таких сомнительных ответов было бы недостаточно.

Влад не был профессионалом, но даже его скромных познаний хватило, чтобы понять – второй раз здесь светиться не стоит. Если ничего не получится, придется делать вторую попытку уже в другом месте. Охранники, какие бы разгильдяи они ни были, запомнят и машину, и владельца. Вряд ли поверят в очередную поломку и в папу, которому раз за разом пригоняют на дачу одну и ту же колымагу.

Никакой дачи не было. Отца у Влада – тоже. Родителей он помнил плохо – погибли, сев не в тот самолет, когда сынишке исполнилось семь лет. Там же, среди обломков, остались его старшие сестры. Воспитывался он поначалу одной бабушкой, затем, после ее смерти, второй. Когда и ту похоронил, остался совсем один – дальняя родня не в счет. Женское воспитание его не избаловало, так что одиночество в тягость не стало. И было так до того самого дня, когда в его жизнь вошла ОНА.

Любовь была не из тех, про которые говорят «с первого взгляда». Когда он понял, как дорога она для него, немало сил потратил, чтобы добиться встречного чувства. И вот тогда, на пике упоительного ощущения оставшегося позади одиночества, в его жизнь вмешалась та, что с малых лет не оставляла его без присмотра, – смерть.

На этот раз костлявая приняла облик сынка серьезного папаши, лоботряса, обожающего дорогие тачки и быструю езду. Пьян был, под наркотой или просто не справился с управлением на скорости сто семьдесят в месте, где разрешено не более шестидесяти, уже не имеет значения. То, что отец любимой отделался тяжелыми травмами, тоже не имеет значения. Важно лишь то, что она умерла.

В то время Влад был гораздо наивнее и верил, что суд если не вернет ее, то хотя бы накажет мерзавца, это совершившего. Но дальнейшее повергло его в шок. Откуда ни возьмись появлялись непонятные люди, с пеной у рта доказывающие, что она была дрянью, наркоманкой, проституткой и родители вечно вытаскивали ее из грязных шалманов, волоча, упирающуюся, по темным улицам. Свидетели того, что она в тот раз вырвалась и, спьяну не рассчитав, рухнула на бампер проезжавшего автомобиля, тоже нашлись. Нашлись и те, кто видел вопиющее – отец, невзирая на травмы, полученные при попытке остановить дочь, расчетливо притащил ее тело к пешеходному переходу, дабы создать видимость того, что наезд произошел именно там.

Когда мать любимой, пряча глаза, тихо сказала ему, что родители обидчика через адвокатов передали крупную сумму денег и уговорили договориться полюбовно, без судебной тяжбы, ведь мужа надо лечить, а это очень дорого, им не по средствам, Влад наконец понял – за дело придется браться самому. Обидно, что в стране все так скверно, но разве это может помешать тому, кто настроен серьезно?

Государство, в котором он проживал, высоко ценило жизнь и здоровье преступников, покушавшихся на аналогичные ценности граждан, добавляя к списку материальные. По этой причине простым людям категорически запрещалось иметь боевое оружие. Что касается не боевого, то носить его и применять не рекомендовалось – себе же дороже выйдет, если покалечишь или убьешь нападавшего на тебя бандита. Но это Влада не смущало.

Как законопослушный гражданин, он обратился к участковому за необходимой справкой. Ввиду того, что светлое имя Влада никто не удосужился опорочить, милиционер легко подмахнул стандартную справку: «Не хулиганил, не привлекался, пьяный у подъезда не замечался». Медосмотр, аналогичный тому, который пришлось проходить для получения водительских прав, тоже прошел без проблем. У наркологов и психиатров Влад на учете не состоял, и это также было зафиксировано.

С полученными справками и сделанными фотографиями он пошел в райотдел и вскоре обзавелся бумажкой, ради которой все и затевалось. После чего осталось лишь посетить специализированный магазин, оставив там сумму, серьезно проредившую его скромные студенческие сбережения.

После всех этих перипетий Влад стал обладателем четырехзарядного помпового дробовика двенадцатого калибра. От знатоков он знал, что заряд картечи из подобного оружия грозит такими проблемами для здоровья, что если был бы выбор, то лучше уж предпочесть автоматную пулю или даже две. Очень удобная вещь – в случае промаха первым выстрелом останется еще три. Как раз то, что надо начинающему киллеру, – в своих талантах как стрелка Влад сомневался.

Дальше потянулись насыщенные дни. Он, забросив учебу, следил за человеком, чье имя даже мысленно брезговал называть. К тому же это был не человек – дичь тупая, не понимающая, что охотник уже рядом. Иногда Влад выезжал за город или ходил в тир практиковаться в стрельбе, не забывал и про спортзал – тело необходимо держать в форме. Скромные сбережения таяли, обеспокоенные сокурсники надоели звонками. Деньги после всего, что произойдет, вряд ли в скором времени ему понадобятся, а доучиться не получится. Все, что ему теперь нужно, – в тот самый день иметь четыре патрона.

Сейчас в трубчатом магазине ружья и карманах покоилось двадцать девять красных пластиковых цилиндриков с латунными донцами. Если все случится сегодня, как минимум двадцать пять лишних останется – вряд ли дело дойдет до перезарядки.

Развернув зеркало заднего вида, он мог, не поворачивая голову, наблюдать за массивным черным автомобилем, к которому рано или поздно выйдут объект и его охранник. Новенькая техника, тяжелая, надежная, стремительная, – будто создана специально для убийства. Придется немного поработать, чтобы тот, кто обычно сидит за ее рулем, больше ни у кого ничего не отнял.

Двери ресторана распахнулись, чтобы выпустить очередную подгулявшую парочку: мужика лет сорока пяти с хорошо развитыми пивным брюшком и вторым подбородком в компании с глупо хихикающей девицей, по возрасту годящейся ему в младшие дочери. Оба были заметно пьяны и не собирались останавливаться на достигнутом. Влад их уже встречал, и знал, что хоть они на своей машине, но за руль сядет вызванный человек. Подумал, что хозяин авто в любом случае не совсем пропащий человек, если в таком состоянии пользуется

услугой «Трезвый водитель». Работников этой службы он здесь замечал уже не раз – хлебное для них место.

* * *

На этот раз объект пробыл в ресторане один час сорок минут. Влада не колотило от нетерпения или страха, но он уже начал опасаться, что охрана сочтет подозрительным столь долгое отсутствие техпомощи, а разбирательства в такой момент ему ни к чему.

Существо, которое он избегал называть по имени, выглядело как его ровесник, но в остальном разительно отличалось от Влада. Омерзительный тип лет двадцати – двадцати двух, невысокий, худощавого телосложения, с острым лицом хорька, вечно суетливыми движениями. Темнеет осенью рано, и сейчас в электрическом полумраке хорошо выделялось белое пятно экстравагантной прически – волосы были радикально обесцвечены. Встав на пороге, объект что-то взволнованно тараторил в лицо своему телохранителю, не забывая при этом размахивать тонкими руками, изгибая запястья таким образом, что издали конечности приобретали вид щупальцев из второсортного фильма ужасов.

Влад понял – момент настал. И вот тогда впервые в душе похолодело, желудок будто холодным свинцом налился, норовя переместиться в область пяток. До жути страшно убивать человека, пусть и ненавистного, если никогда ничем подобным не занимался и заниматься не собирался.

Тело стало чужим – с трудом послушалось, выбралось из машины. Не закрывая дверцу, Влад направился к огням ресторана. Там как раз изменилась диспозиция – телохранитель, выслушав долгую речь хозяина, развернулся, скрылся в недрах помещения, ему на смену появилась вульгарного вида девица с миллиардом завитушек на распущенных волосах. Глупо похохатывая, как это принято здесь почти у всех, она повисла на руке у без одной минуты покойника, позволив повести себя к машине. Тот, не обольщаясь по поводу причин ее симпатии к себе, на ходу брезгливо скривился и многообещающе, чтобы вся стоянка слышала, слащаво протянул:

– Ты еще даже не представляешь, с чего будешь затягивать первую дорожку.

Влад, неспешно шагая встречным курсом, распахнул полы предусмотрительно расстегнутого пальто, взялся за ружье. Приклад откидывать не стал – и без того не промахнется. Потянул подвижное цевье на себя, затем плавно вернул на место. Механизм при этом шумно лязгнул, но тревога не поднялась – парочка не обратила на странный звук ни малейшего внимания. Дробовик Влад удерживал одной рукой, будто пистолет, но благодаря физическим данным это не представляло для него трудности.

Белобрысый был не вполне трезв, но все же что-то его насторожило. Или интуиция, или до затуманенного мозга дошла наконец информация о подозрительном металлическом звуке. Оторвав кислый взгляд от своей размалеванной спутницы, он увидел перед собой широкоплечего детину ростом без малого в два метра, одетого, словно гробовщик при исполнении. К тому же грубое, будто каменное, лицо не обещало ничего хорошего. И память тут же услужливо напомнила объекту, что он уже встречал этого Кинг-Конга – тот таким же немигающим взглядом пялился на него из негодующей толпы, собравшейся в тот раз, когда поганые менты привезли его на место, где он разбил машину из-за тупой курицы и ее дегенеративного папаши. Он тогда закатил отцу знатный скандал, требуя, чтобы его избавили от спектаклей для тупого быдла.

Затуманенный взгляд отказался замечать тяжелое оружие, которое этот здоровяк держал будто игрушечный пистолет – одной рукой. Но в голове все равно не могла не прозвенеть тревога, и объект проклял себя за то, что заставил охранника вернуться назад, за текилой. В подобной ситуации его было бы лучше держать рядом. Ну почему такая невезуха? Неужели не мог обойтись без этого пойла, в котором мексиканцы сперва моют ноги и лишь потом разливают по бутылкам. Перед кем он расстарался? Перед этой шлюхой? Да она и стакана пива не стоит!

– Михаил? – спокойно, вежливо и даже почти благожелательно произнес богатырь, ухитрившись при этом скривиться столь брезгливо, будто не имя произнес, а съел живого таракана.

– Нннну я, – опасливо ответил почти покойник и, устыдившись своей неуверенности, агрессивно вскинулся: – Тебе че надо?! А?!

– Суд будет, – уверенно заявил Влад, поднимая ружье.

Двенадцатый калибр – штука внушительная, и отдача толкнула еще так. Только тут до Влада дошло, что он позабыл про все тренировки и пользуется всего одной рукой вместо полагающихся двух. Впрочем, картечи было без разницы – заряд, не успев разлететься на считаных шагах дистанции, кучно угодил в правый бок, напротив печени.

Белобрысый стал еще более светлым – за счет мгновенно побелевшего лица – и, согнувшись в три погибели, завалился на колени, обхватывая живот. Девица, молниеносно растерявшая веселость, смешно размахивая вскинутыми руками, помчалась прочь, то и дело едва не падая на подворачивающихся каблуках. При этом она почему-то помалкивала, что удивляло – Влад считал, что женщины в такой ситуации просто обязаны визжать, как недорезанные поросята.

Ну вот и все – он сделал то, ради чего жил последние недели.

Впрочем, не совсем. Мерзавец не умирал – так и замер на коленях, издавая еле слышимые сипящие звуки. Такой хлипкий на вид, но продолжает жить с полным зарядом картечи в теле. Скорее всего, долго не протянет, но Влад пришел сюда не для того, чтобы заигрывать с чужой судьбой, – если он что-то делает, то всегда основательно.

Навести ружье, передернуть цевье. Белобрысый пытается поднять голову, пускает кровавые слюни, таращась уже мертвым взглядом. Но разве жалко потратить еще один патрон, пусть даже это будет актом милосердия? Влад не мучить сюда пришел, а карать.

После второго выстрела лицо приговоренного разлетелось кровавыми брызгами, и, опрокинувшись на спину, белобрысый затих.

Вот теперь точно все.

Готовясь к своему деянию, Влад перечитал немало юридической литературы и знал, что за одиночную ножевую рану, скорее всего, получишь меньше, чем за множественные. Аналогично с пулевыми ранениями. Но к чему об этом думать сейчас? Разве водятся в природе столь наивные прокуроры, которые поверят, что он много дней следил за жертвой, тщательно подготовился, прошел тягомотину с приобретением оружия, после чего прикончил недруга одним-единственным случайным выстрелом, находясь при этом в состоянии аффекта?

Нет – это будет расценено как предумышленное убийство со всеми вытекающими последствиями. Состоится суд. Суд над ним. Это будет интересный суд – такой случай мимо внимания широких масс не пройдет. Тем более Влад об этом позаботился, заранее приготовил пачку писем, оставив их у верного сокурсника. Тот хоть и раздолбай, но обязательно отправит.

Он уничтожил тварь физически, а суд станет моральной казнью подонка. Влад за свое бороться умеет. Ну а что насчет зоны?.. «От тюрьмы не зарекайся». Сесть он не боится. Совершил преступление – отвечай. Это хорошее правило. Жаль только, что не для всех оно работает.

Девица наконец завизжала, как та самая недорезанная свинья.

Влад, стоя над телом, начал раздумывать над дилеммой: бросить ружье или оставить? Как-то не удосужился заранее продумать порядок сдачи в руки правоохранительных органов. Они вроде сами прикажут? Или как там полагается при задержании?

От размышлений отвлек отрывистый треск выстрела. Рядом звонко хлестануло по металлу, истошно взвыла автомобильная сигнализация. Повернув голову в сторону ресторана, Влад увидел на пороге телохранителя. Тот, несмотря на потерю тела, за которым должен был присматривать, продолжал выполнять профессиональные обязанности – держа пистолет двумя руками, тщательно целился, стараясь не совершить второй промах.

Влад инстинктивно шагнул за тонкий фонарный столб, раздраженной скороговоркой прокричав:

– Перестань стрелять! Все! Он мертв! Я никого не трону! Ждем ментов! Я сдамся!

Вновь треснуло, совсем не похоже на баханье дробовика. Пуля со звоном срикошетила от столба, ударив в другую машину, тоже залившуюся перезвоном. Охранники ресторана даже не подумали выглядывать на шум – видимо, не были вооружены, да и зарплата вряд ли из тех, за которую следует лезть на амбразуры.

А этот будто взбесился – третья пуля избежала встречи со столбом, зато пронеслась так близко, что взъерошила волосы над правым ухом. Более того – не встречая отпора, охранник окончательно обнаглел и пошел в атаку, сокращая дистанцию для уверенного поражения.

Влад внезапно понял – если это допустить, никакого суда не будет. И тогда все зря. Но и желания убивать этого в общем-то ни в чем не виноватого человека не было. Это лишнее – не затем он все затевал, чтобы оставить гору посторонних трупов.

Высунувшись из-за столба, Влад выстрелил, целясь куда-то в район лодыжек охранника. От таких ран он вряд ли умрет, но прыти должно поубавиться. Увы – промах. Зато ответный выстрел прошил полу его пальто. Хреново дело – противник все ближе. И ловкий какой – зигзагами движется, причем непредсказуемыми. Второй выстрел тоже ушел впустую – картечь, рикошетя об асфальт, вызвала истерику еще у одной машины. Девица ухитрялась орать ничуть не тише – от такого счетверенного воя впору было рехнуться.

Влад считать умел и впустую передергивать затвор не стал – патронов в магазине больше не было. Вот и пригодятся теперь запасные, а ведь не думал о таком варианте – непонятно зачем взял, из-за привычки все делать основательно. Перезарядка дело нехитрое, но и не такое быстрое, чтобы совершить ее. Как бы ни хотелось Владу быть взятым на месте преступления, гордо стоящим над телом преступника, которого не смогло покарать государственное правосудие, но и погибать в его планы тоже не входило. Остается одно – отступать.

Пригнувшись, он рванул в щель между тесно припаркованными машинами. Новый выстрел вызвал возмущение сигнализации у той, что слева, а неосторожное движение локтем взбесило правую. Хоровой лай поселковых собак, дружно решивших поддержать неожиданный переполох, Влад за этим шумом уже не расслышал.

* * *

«Если охранник старается ради зарплаты, то выплачивают ее мешками – никак не меньше». Именно такая мысль посетила Влада, когда он бежал мимо бетонного забора, напрягая спину в ожидании свинцового подарка.

Преследователь отставал, но не слишком. Оба успели обменяться еще несколькими выстрелами, тоже без заметного результата. Владу приходилось осторожничать – боялся задеть противника всерьез, а тот, поняв это, уже почти не опасался, но при этом постоянно мазал. Наверное, это был не его день – пули пролетали в опасной близости, уже два раза повредили пальто, но не оставили на теле ни царапины.

Слева открылся темный проход, стиснутый такими же мрачными бетонными стенами. Свет одинокого прожектора, бьющего с крыши производственного здания, туда не доставал, и, следовательно, охранник не сможет разглядеть там беглеца, что и привлекало. Забежав за угол, Влад, уже второй раз перезаряжая ружье, прокричал:

– Да отвяжись ты! Я вообще не собирался в тебя стрелять! Мне нужен был только этот козел! Он убил мою невесту, за это и сам подох! Приедут менты, я им сдамся! Уймись!

– Чего?! Какие менты?! – Охранник впервые снизошел до ответа. – Не будет никаких ментов! Ты, баклан печальный, берега попутал, и мы это мигом поправим! Я уже кому надо звякнул на ходу – сейчас обложим тебя, а потом прикопаем у забора! Тут заборов до фига!

Денек выдался нервный, и следующий выстрел Влад сделал в состоянии того самого аффекта. Разозленный, скорее даже взбешенный, высунулся из-за угла, навел ствол на прекрасно освещенную фигуру противника, мчащегося по проулку между двумя стенами промышленных предприятий, выстрелил, уже не заботясь о сохранности чужой жизни.

Расслабившийся охранник бежал без уверток, а в этот момент и вовсе остановился, прицелился, тоже успел нажать на спусковой крючок, вот только пистолет в данной ситуации безнадежно проигрывал. Картечь, успев широко разлететься на такой дистанции, прошлась по обеим ногам и животу. Угрозы сменились криками боли, преследователь упал, выронив оружие.

А Влад, развернувшись, быстро зашагал прочь. Он не знал, что будет дальше, но оставаться возле подранка – не лучшая идея. Если тот не обманул и сюда действительно уже спешат такие же настойчивые ребята, надо поскорее уносить ноги. С этими товарищами до милиции и тем более суда вряд ли

доживешь.

Глава 2

В каждом городе есть места, которыми стоит гордиться или хотя бы не стыдно показывать их гостям: живописные бульвары и парки, памятники, объекты культуры и развлекательные заведения. И есть их противоположности: овраги, превращенные в стихийные свалки, пустыри с уродливыми развалинами, грязные озера накопителей сточных вод, безликие пространства промышленных районов. Если с первыми знакомы практически все жители, то о существовании некоторых из вторых многие даже не подозревают.

Влад в принципе знал, что здесь, на окраине, располагается крупная промышленная зона. Но бывать в этом районе никогда не доводилось, и он понятия не имел, где именно сейчас находится и куда следует двигаться, чтобы выбраться к месту, где можно вызвать милицию или хотя бы такси. Звонить, требуя, чтобы направили наряд «к большущей коробке с выбитыми стеклами, сбоку от которой высокая труба с неприличным словом из трех букв, выведенным белой краской», бессмысленно – здесь таких коробок и труб не один десяток, наверное, а что до упомянутого слова, то популярность его всегда была грандиозной.

Индустрия в стране переживала далеко не лучшие времена – если послевоенную разруху она преодолела чуть ли не за считаные годы, то реформы и их последствия грызли ее вот уже двадцать с лишним лет. В данный момент жизнь едва теплилась в жалких останках былых гигантов. Где-то здесь вроде бы еще пытается удержаться на плаву завод металлоконструкций, из прежних, еще советских, но остальные давно сдались перед нашествием новых веяний. Те, которым повезло, стали цехами по переработке макулатуры, производству фанерных плит или даже разливу минералки, основным сырьем для производства которой являлась хлорированная бурда из водопроводной сети. Но такие счастливчики оказались в меньшинстве. Остальные полностью расстались с тем, что называется «производственным назначением», став оптовыми рынками, складами, мутными торговыми точками или даже вовсе непонятно чем.

Прежде режимная зона, куда вход разрешался только по пропускам, а нарушители долго доказывали, что не принадлежат к агентам ЦРУ, превратилась в территорию, где бродить мог кто угодно и куда угодно, лишь бы не совал нос в дела многочисленных арендаторов, за чем не слишком ретиво присматривали редкие охранники. Судя по всему, Влад приближался к эпицентру этой непонятной для него жизни. Если поначалу ему встречались лишь бомжи, угрюмыми взглядами провожавшие непонятно как забредшего на их территорию щеголя, то дальше дело пошло веселее. Работяга в спецовке перетаскивал через стену мешок с чем-то металлически звенящим. Еще трое прошли неподалеку, громко обсуждая ближайшие планы, выразить которые можно было единственным словом – выпивон. В темном уголке, куда свет редких фонарей и прожекторов почти не доставал, взасос целовалась парочка – что он, что она были более чем упитанными и вообще выглядели неромантично. Вдоль стены воровато прошмыгнул остроносый мужичок в огромной черной кепке, под мышкой его был зажат грязный бумажный сверток, из которого выглядывал внушительный рыбий хвост.

Вычислить направление, куда стремится относительно приличная публика, труда не составило, и Влад начал его придерживаться, надеясь выбраться из бетонного лабиринта. Но вскоре пришлось подкорректировать планы – выйдя к очередному повороту, он далеко слева, на залитом светом участке дороги заметил два явно не дешевых автомобиля, выглядевших там не к месту. Оба просто стояли, никого возле них не наблюдалось, но Влад, не забыв про угрозы телохранителя, заподозрил нехорошее, после чего резко развернулся вправо, намереваясь убраться в противоположную сторону.

Очень быстро он понял, что выбранная дорога вряд ли выведет к цивилизации – она быстро сужалась, разбегаясь ответвлениями к каким-то воротам без вывесок и абсолютно темным переулкам, куда даже неплохо вооруженным здоровякам вроде него соваться совершенно не хотелось. Спрашивать у редких встречных, куда следует шагать, чтобы убраться подальше и никогда больше не увидеть здешнее убожество, тоже не хотелось. Если его действительно ищут серьезно настроенные ребята, то подобные расспросы могут навести на след.

Поняв, что еще немного, и он уткнется в стену глухого тупика, Влад остановился возле очередных ворот, рядом с припаркованным автомобилем далекой от «крутизны» внешности. Не успел обдумать, что же делать дальше, как тяжелая створка с натужным скрипом приоткрылась и на улицу выглянул обладатель если не самого большого носа на планете, то состоящего в первой десятке

точно.

Неприязненно уставившись на Влада, носатый прогундосил:

– От Федина?

Влад неопределенно пожал плечами, но это почему-то расценили как положительный ответ:

– Нашел-таки, а я уж надеялся, что сгинул где-нибудь по пути. Ну заходи – гостем будешь.

Развернувшись, он что-то неразборчиво пробормотал про незваных татар и скрылся за створкой ворот. В этот самый миг Влад боковым зрением поймал свет фар приближающейся машины. Судя по ксеноновой яркости, это вполне мог оказаться один из автомобилей с угрюмыми мужичками, посланными разъяренным папашей с приказом принести содранную заживо шкуру убийцы сына. Не задумываясь, шагнул следом за странным незнакомцем – лучше уже попасть в непонятную ситуацию, чем в такое.

За воротами оказался длинный коридор, скупо освещенный редкими тусклыми лампочками. Носатый, даже не думая останавливаться или хотя бы оглянуться на приглашенного, шагал куда-то без особого энтузиазма, и Влад его легко догнал. Судя по стенам, расписанным преимущественно лаконичными нецензурными сообщениями, в помещение это имели доступ все кому не лень, так что ворота, по всей видимости, носили исключительно декоративную функцию.

Владу вообще-то было плевать на режим охраны этого участка промзоны, но протяженность коридора позволяла надеяться, что тот выведет куда-нибудь подальше от тупиковой темной дороги, где он в своем прикиде смотрелся бы, словно балерина среди работниц бригады шпалоукладчиц. Очень может быть, что один из встреченных ранее бомжей уже взахлеб рассказывает о том, когда и куда он направился.

Уматывать надо, и как можно быстрее.

Увы – коридор закончился распахнутой дверью, за которой, вот уж не повезло, оказалась лестница, ведущая вниз. Носатый, не раздумывая, начал спускаться, и Владу ничего не оставалось делать, как следовать в шаге за его спиной. Раз уж взялся за что-то – надо продолжать в том же духе. Ситуация начала забавлять: ищет милиция, ищет кое-кто похуже, а он бродит по каким-то подвалам вслед за непонятным субъектом, явно принявшим его за кого-то другого.

Бесконечные лестничные пролеты не внушали оптимизма. Серость облупившегося бетона, похабные надписи, дерьмо в углах площадок, на редкую рабочую лампочку приходилось пять-шесть бездействующих или разломанных плафонов.

Незнакомец недовольно пробурчал:

– Как пошли у нас армянские дела, так и не стало порядка. Шантрапа что хочет, то и делает. И ведь ничего хорошего ей не нужно – лишь бы испохабить последнее. И стоило из-за такого клоповника бучу затевать? Эх… Ну и страна!..

Не представляя, как можно прокомментировать такое заявление, Влад, которому начало казаться, что они уже спустились на добрую сотню метров, спросил о наболевшем:

– Глубоко здесь?

– Глубоко… – меланхолично подтвердил носатый. – Что? Небось без понятия, что здесь, под всей промзоной, вторая промзона есть – тайная? Почитай, если сложить площадь всех бункеров, коридоров, подземных цехов и прочего, выйдет даже побольше, чем на поверхности. Раньше здесь не ерундой, как сейчас, занимались – здесь ковалась та самая пресловутая мощь государства. Сюда шантрапа и в сладком сне не могла забрести – режим был ой-ой-ой! Порядок железный. На Западе локти кусали, но заглянуть сюда никак не могли. Ясное дело – спутнику под землей ничего не разглядеть. Потом, как пошла эта свистопляска, первой ласточкой комиссия прибыла, проверять старые шламовые отстойники, где со времен Иосифа Виссарионовича много чего накопилось. И ведь что интересно – ни одной порядочной морды в той комиссии не наблюдалось. Или жулик, или шпион, а многие – совмещали. Вот прям как сейчас у ваших, так сказать, коллег. И даже не вздумай со мной спорить, потому как сам знаешь – так оно и есть. Вот мы и пришли – товарищи-господа нас уже

заждались.

Бесконечный спуск закончился – за последним пролетом открылась небольшая площадка, на которой собралась непонятная публика. Невысокий чернобородый толстячок южной наружности в прикиде на сумму, достаточную для покупки недорогого автомобиля, что крикливо подчеркивала каждая тряпка и запонка. Женщина лет тридцати, причем выглядевшая прекрасно, особенно в глазах тех, кому нравятся эдакие «строгие учительницы». Такой бы немного черной кожи в одеяние добавить, хлыст в руку вручить, и можно без грима снимать в жестком порно. Вторая особа женского пола на первую нисколько не походила, а скорее смахивала на школьницу-отличницу, непонятно как очутившуюся в этом необычном месте: тоненькая, невысокая, с наивными глазами, в скромной одежке и с несуразно пухлой папкой из кожезаменителя в руках. Четвертым членом почетного общества оказался милиционер в мятой форме и с таким же лицом, помимо прочего украшенным легкой небритостью. У Влада даже мысли не возникло сдаваться такому пугалу – уж очень глупо выглядит. Похож на деревенского участкового, всю ночь боровшегося с самогоноварением методом уничтожения алкоголя ресурсами собственного организма. У него небось соленый огурец в кобуре вместо табельного оружия.

Все четверо синхронно покосились на спустившихся и так же одновременно вернули глаза в прежнюю точку. Судя по взглядам, где-то там, в бескрайней дали, они узрели нечто весьма близкое к той абсолютной истине, которая не давала покоя многим поколениям великих мыслителей. Их фигуры, скупо освещенные грязной лампочкой в этом пыльном, загаженном и недоступном для наблюдения со спутников месте, казалось, принадлежали тибетским монахам, в тайной пещере познающим высшее знание.

Реакция Влада была естественной – подчиняясь стадному инстинкту, он уставился туда же. Увиденное несколько обескуражило своей пошлой обыденностью, не заслуживающей столь пристального внимания. Как выяснилось, взгляды четверки были устремлены на ржавую массивную дверь, по диагонали которой тянулась размашистая надпись: «Димон педик. Инфа сто процентов». Даже то, что последние два слова были запечатлены в виде буквенных надписей, а не с помощью стандартной математической символики, не давало оснований полагать наличие сакрального смысла, раскрыть который способны лишь избранные.

Или Влад что-то не понимает, или дело не в надписи, или ориентация неизвестного Димона вопрос планетарной важности.

Милиционер хмуро буркнул:

– Вроде все в сборе.

– Господи, ну как же долго! – нервно, чуть ли не заламывая руки, произнесла «учительница». – Ну давайте же. Открывайте.

Южный господин с притворным радушием попытался успокоить нетерпеливую публику:

– Я тоже уже давно должен водочку пить. Ведь пятница, да еще и вечер. Но что мы можем поделать, если никак не получается перенести. Все произойдет именно сегодня и именно сейчас.

– А может, все-таки в понедельник? – с надеждой вопросил носатый.

– Нет, Федорыч, сегодня, – ответил милиционер. – Ну так откроешь или еще что придумаешь? Вот же из банка человечек подъехал, все как положено. Хватит время тянуть, люди уже устали.

Носатый с непонятной надеждой обернулся на Влада:

– Может, все же сейчас продлите? Под мое честное слово? Оформить – дело минутное, а во вторник деньги будут, все до копейки. Вы же меня знаете – все всегда честно.

– Да какое может быть сейчас? – хмыкнул южанин. – Банк уже закрыт, касса не работает. Все, Анатолий Федорович, отсрочек больше не будет. Открывайте, прекращайте комедию ломать. Не видите – люди ждут.

– Тебя не спрашивают, – злобно буркнул носатый и загремел связкой здоровенных ключей.

Он долго возился с замком, затем, справившись, двумя руками потянул за железную ручку. Массивная плита двери стронулась неохотно, издавая царапающий нервы скрип. Не дожидаясь ее полного открытия, «южанин» шагнул внутрь, следом потянулись остальные.

Там оказалось чуть интереснее, чем на площадке. Длинный подвал, заваленный какими-то грязными ящиками, кучами плат с деталями из развороченной электроаппаратуры, мотками проволоки и кабелей, старыми письменными столами с пачками бумаги и рулонами чертежей на них. В углу перемигивался яркими цветными огоньками какой-то агрегат, похожий на огромный системный блок со снятыми боковыми панелями. Он являлся единственным источником освещения – лампочки здесь не горели.

– А электричество разве не отключили тебе? – насторожился южанин.

– Почему барахло свое не вывез, Федорыч? – почти одновременно спросил милиционер.

Проигнорировав первый вопрос, носатый охотно ответил на второй:

– Так зачем вывозить, если договоримся сейчас? Я же сказал – деньги во вторник будут. Все до копейки.

– Не будет никакого вторника, – отмахнулся южанин. – Все! Хватит! Люди устали ждать. Бумаги все у вас? – обернулся он к «школьнице».

Та от неожиданного вопроса вскинулась, смешно заморгав, и звонко протараторила:

– Все! Но нужна ваша подпись, подпись представителя банка и подпись участкового.

– Будут тебе все подписи. Анатолий Федорович, пора. Я распоряжусь, чтобы вам дали возможность забрать имущество. Но только до среды с этим надо успеть, потому что уже в четверг сюда придут рабочие.

– Да вы что?! Совсем очумели?! – возмутился носатый. – Средь бела дня у русского человека какие-то жидохачи отбирают кров над головой?! Вы это видели?!

Влад готов был поспорить по поводу белого дня. А если данное помещение является жилищем, то надо бурно радоваться, что хозяина отсюда выставляют. Здесь даже пауки селиться брезгуют.

Но тот не собирался легко сдаваться. Подскочил к противоположной от входа стене, что-то нажал и потянул на себя ручку замаскированной двери – такой же массивной, как предыдущая.

– Удивлены? Небось и не догадывались, что тут еще одно помещение есть? Вы много чего не знаете – здесь, куда ни плюнь, сплошные тайны. Секретность – дело такое… Ну, идите. Идите все сюда. Я вам кое-что покажу.

Странно, но никто ничего не возразил – все послушно двинулись в указанном направлении. Что-то было в глазах и словах носатого странное, неясное, но притягательное, будто намек на пикантную тайну, к которой дозволено прикоснуться лишь единицам. Даже Владу, мало что понимающему в разворачивающемся действе, стало интересно.

За дверью, оказавшейся двойной, обнаружилось новое помещение, похожее на первое всем, кроме длины – раза в три короче. Если то, что тянулось за спиной, напоминало товарный вагон, то это – плацкарту. Хоть и несравнимо больше, но пропорции соответствуют. Здесь не было хлама на полу, хотя назвать его чистым язык не поворачивался. Зато стены без пятнышка – белоснежно оштукатуренные и зачем-то обтянутые тонкой металлической сеткой. Аналогично выглядел потолок.

– Вот! – торжественно заявил носатый.

Народ сгрудился по центру помещения, оглядываясь с явным непониманием. Милиционер озвучил общую претензию:

– Чего показать-то хотел? А? Здесь ведь вообще ничего нет. Или просто саму площадь? Откуда вообще взялась эта комната? На плане вроде нет.

– Да при чем здесь комната?! – Носатый постучал ногтем по сетке на стене. – Вы хоть понимаете, что это такое?! Это нечто!

– А с виду просто проволока, – хмыкнул «южанин».

– Давид, валил бы ты в свои горы, к ишакам белым, чтобы умных людей не смешить. Да – проволока. Серебряная проволока. А все вместе создает замкнутый контур.

Давид красноречиво покрутил у виска, и этот жест не остался не замеченным хозяином – тот взбеленился еще больше:

– За психа меня держишь?! Да у меня полста авторских свидетельств, а у тебя только справки из колхоза и венлечебницы. Все это, – носатый провел руками пред собой, – собираются отнять из-за высосанного из пальца повода. Специально выдавливают, чтобы лишних глаз на территории не осталось. Место здесь тихое, уединенное. Выпрут посторонних и станут здесь метанол из чайников по бутылкам разливать, а потом продавать под видом водки. Ни на что другое эти пастухи не способны.

– Может, оградите меня от оскорблений? – Давид, открыто посмеиваясь, повернулся к милиционеру.

Тот суетливо потрогал кобуру – наверное, осязание припрятанного огурца приводило его дух в состояние уверенности:

– Федорыч… Ты это… Прекращай бузить, а то ведь…

– Может, бумагами наконец займемся? – нетерпеливо спросила «училка».

Влад неожиданно обратился к совсем приунывшему носатому:

– А для чего вы столько серебра перевели?

Все без исключения покосились на Влада неприязненно. Ну как же – время затягивает. Зато хозяин, или скорее уже бывший хозяин, взглянул с легким удивлением и печально ответил:

– Чтобы сделать бункер, где можно прятаться от конца света. Я такие собираюсь строить и продавать.

– Может, стоит «Скорую» вызвать? – с усмешкой предложил Давид.

– В горы свои неотложку вызывай! Мне достаточно пустить ток, и контур выпадет из потока. Если его не повредить сильным вмешательством или не разомкнуть извне, то все, что заключено внутри, будет пребывать в состоянии темпорального стазиса. Понимаете?

– Не вполне, – ответил Влад.

В его интересах было как можно дольше затягивать время – вдруг наверху прекратят его искать, решив, что он успел покинуть район.

– Сейчас столько паникеров развелось, которые верят во все байки. В конец света тоже верят, и кто при деньгах, покупает себе бетонные бункера с запасами продуктов, воды, воздуха, топлива. Слышали?

– Конечно.

– Представляете, каково им будет сидеть там годами в случае чего? Без солнца, малоподвижный образ жизни, одни и те же надоевшие рожи вокруг. В моем бункере все иначе – хоть миллион лет просиди, но внутри не пройдет и секунды. Нет градиента времени. Совсем нет. Вы думаете, я псих? Ну да, меня лечили, но это ведь потому, что никто не хотел признавать мою теорию, которая похоронит общепринятую физику, все эти кормушки институтов, с шарлатанами и бездельниками, всех маститых ученых, ворующих друг у друга смехотворные публикации, все дутые бюджеты, финансирующие на остатки от разворованного смехотворную ерунду. А вы представляете, сколько может принести одна идея с подобными бункерами? Себестоимость плевая, но люди будут чемоданами деньги тащить. Я это точно знаю, потому как с психами часто сталкивался, когда лечился. Они ведь полумер не признают. И вот что смешно – один из первых бункеров, который стоит миллионы, собираются отжать тупые хачи. Всех отсюда выдавили – долгами, шпаной, отключениями света и канализации. Я не сдался и остался последним.

– Уже не собираются, а отняли, – подытожил Давид.

– Нет! Это все мое!

– Если предъявишь квитанцию об оплате, тогда соглашусь.

– Но деньги будут только во вторник!

– Значит, все это уже не твое, а чужое.

– Ладно… – внезапно успокоившись, произнес носатый. – Если я сейчас покажу квитанцию, то вы отсюда уберетесь?

– Ну… – Давид обернулся на Влада. – Можно будет проверить, а то этому аферисту и подделать недолго? Впрочем, кто в пятницу вечером станет проверять…

– Так мне нести квитанцию?

– Ну покажи… посмеемся еще раз. Ждем.

– Ждите-ждите… Не вы у меня первые, и не вы последние, кому полезно иногда подождать… Нет в законе статьи, по которой сажают за то, что кого-то подождать отправили.

Анатолий Федорович бодро выскочил, плотно прикрыв за собой легкую внутреннюю дверь, обтянутую такой же сеткой. Следом натужно заскрипела тяжелая внешняя. Влада такое поведение удивило, а затем он отвлекся на слова Давида:

– Этот Кулибин опять время тянет. Откуда у такого неудачника могут взяться деньги? Он же еще не родился, а уже всем должен был.

– Давид Ахмеджанович, давайте побыстрее заканчивать, – попросила «учительница».

– Лилечка, я же тебе обещал – с меня ресторан и цветы.

– Так времени просто ужас сколько потратили! Поздно уже!

– Пойду его потороплю, – заявил милиционер, направляясь к двери.

В этот момент две лампочки, горящие в плафонах по углам, одновременно погасли, а бетонный пол под ногами качнулся. Влад едва не упал, инстинктивно развел руки в стороны, удерживая равновесие. В нос ударил запах сырой земли, уши уловили непонятный звук, будто рядом что-то с шумом осыпалось, дико завизжала женщина, односложно выругался кто-то из мужчин.

А затем воцарилась тишина. Но ненадолго – из мрака прозвучал голос милиционера:

– Землетрясение?

– Какое землетрясение?! – выкрикнул Давид с неожиданно прорезавшимися истеричными нотками. – Этот горбоносый нас только что чуть не угробил! Хватайте его, пока не ушел! Я ему теперь такое устрою! Ты мент или кто?! Хватай!

– А как хватать?! Темно ведь.

– Свет зажги. Фонарь есть?

– Нету.

– И это та самая милиция, которая нас бережет?! А что ты будешь делать, если беречь ночью придется, в переулке темном?! А?!

Влад был готов и дальше слушать этот забавный диалог, но происходящее нравилось ему все меньше и меньше – интуиция во весь голос кричала, что он опять во что-то вляпался, такое же нехорошее, если не гораздо хуже. Сунув руку в карман, успокаивающе произнес:

– У меня есть фонарик. Небольшой, но нам хватит.

– Как вас зовут, молодой человек? – неожиданно поинтересовался Давид спокойным прежним голосом без тени паники.

– Влад.

– А меня Давид. Будем знакомы. Насчет фонарика вы молодец, но мы все от неожиданности делаем глупости. Про телефоны забыли, а ведь они тоже свет дают.

– Фонарик гораздо лучше, – заявил Влад и передвинул вперед ползунок переключателя.

Узкий лучик ударил в потолок, и увиденное никому не понравилось – по белой штукатурке змеились угрожающего вида трещины, расширяясь в направлении дальней стены. Посветив туда, Влад чуть не выругался – стены как таковой не было. Какая-то непонятно откуда взявшаяся груда земли или глины, расступавшаяся вокруг темного зева широкого провала. Время от времени комок-другой срывались вниз, отчего и раздавался тот странный звук.

– Обвал! – охнул милиционер. – Да как же такое получиться могло?! Здесь бетон бомбой не пробить – на века раньше строили!

– Влад, вы бы дверь проверили, – осевшим голосом попросил Давид.

Тот и сам уже шагал к выходу, очень надеясь, что тот после всего случившегося не стал тупиком. Внутренняя дверь с виду была цела, таинственно поблескивая серебром сетки. От души немного отлегло. Влад взялся за скобу железной ручки, потащил на себя. Та подалась неожиданно туго, а затем створка взбесилась – сорвавшись, попыталась прихлопнуть Влада. Он, пригибаясь, скользнул в сторону и, после того как оглушительно грохнуло по полу, быстро посветил в очистившийся проем.

Увы – тот вовсе не очистился. Луч фонаря выхватил ржавую неровную поверхность, через которую местами проступало что-то похожее на слежавшуюся землю.

– Не понял! Нас завалило?! – испуганно, почти по-женски, вскрикнул милиционер.

Влад отковырнул пальцем чешуйку ржавчины, растер ее в руке и, растерянно улыбнувшись, ответил:

– Не совсем.

В отличие от всех присутствующих он уже все понял, причем даже не удивился фантастичности происходящего. Уж очень напряженный выдался денек, и сознание теперь работало в режиме отсечения лишних эмоций и сомнений.

Но остальным требовалось объяснение.

– Как не завалило? Вот ведь обвал, в двери! – возбужденно заявил Давид с вернувшимися паническими нотками. – И правда, землетрясение. А горбоноса нашего совсем засыпало. Пропал.

– Ой, мамочки! – вскрикнула Лиля.

– У нас никогда землетрясений не бывало, – тихо, с испугом, произнесла «школьница».

Влад указал на ржавую поверхность, преграждавшую путь:

– Вы видите это? Обвал не бывает таким плотным – после него должна остаться рыхлая масса. И ржавчина ее тоже не будет покрывать. Вы еще не поняли? Помните, что дверь здесь была двойная? Первая из толстого железа, как в бомбоубежищах, а вторая гораздо легче, с сеткой. Вот она почти целая, но посмотрите на ее петли. Видите? Их нет. Остались только ржавые куски. А вся эта ржавчина, что покрывает землю, когда-то была наружной дверью. От нее ничего не осталось – коррозия сожрала.

– Ну и что? – так и не поняла «учительница».

– А то, что, выйдя в другую комнату якобы за квитанцией, хозяин этого уютного подвальчика нажал кнопку или, быть может, опустил рычаг, после чего ход

времени в нашем помещении остановился. Мы вот не верили его словам насчет бункера, а теперь придется. Для нас прошел какой-то миг, но снаружи… Интересно, сколько потребуется времени для того, чтобы дверь из толстого листа железа полностью превратилась в ржавую труху? Тридцать лет? Пятьдесят? Сто? Мне кажется, даже больше. Как он там говорил? Контур можно повредить сильным внешним вмешательством? Я думаю, обвал, что у дальней стены произошел, как раз к таким и относится. Так что, если у кого-то были планы на вечер пятницы, их придется отменить. Снаружи вряд ли пятница. Прошло несколько даже не лет, а скорее веков.

Глава 3

После слов Влада никто не попытался высказаться или хотя бы перепуганно пискнуть. Воцарились тишина и неподвижность. Первым не выдержал Давид. Осторожно приблизившись к дверному проему, осветил его телефоном, затем внимательно изучил упавшую дверь и, не отрываясь от осмотра, напряженно произнес:

– Он прав. Дверные петли почти целиком проржавели, поэтому она и упала. А от внешней осталась не только ржавчина. Посредине кусок получше сохранился, и там видны остатки ручки. Это не консервная банка была – там очень тяжелая плита, толстая. С трудом открывалась. Понадобилось очень много времени, чтобы такую целиком на ржавчину перевести.

Давид в местном обществе, видимо, пользовался некоторым авторитетом. Если слова Влада остались почти без реакции, то это заявление вызвало бурю слов и эмоций. Впрочем, слушать там было особо нечего. Лиля что-то тараторила, то о каком-то глупом розыгрыше, то о некоем Толике, который с ума сойдет, ее дожидаясь, «школьница» что-то пропищала про волнующуюся маму и телефон, который как не брал здесь, так и не берет, после чего только поскуливала, милиционер тоже нес какую-то ахинею насчет системы внутренней связи и попыток добраться к кабельному колодцу, что должен пролегать где-то рядом. К чести Давида, он больше не добавлял пищи для паники, а, наоборот, пытался привести в чувство всех присутствующих.

Слушать все это Владу было неинтересно. Он, пожалуй, единственный, кого случившееся даже слегка обрадовало. Сознание как-то мгновенно смирилось с фантастичностью временно?го прыжка, после чего был сделан логичный вывод – вряд ли наверху продолжаются поиски убийцы. Если еще час назад он был готов на долгие годы сесть за решетку, то теперь понял, что мечтал об этом зря, не подумав толком. После тех первых двух выстрелов в душе будто что-то сорвало. Наверное, горе, причиненное белобрысым ублюдком, можно было смыть лишь кровью, как в итоге и получилось. Влада будто обновило, начал мыслить связно и теперь хотел жить свободным человеком, а не в клетке. Еще меньше хотелось, чтобы его, окровавленного, с отбитыми почками, бросили на ковер перед папашей убитого врага. Ради этого он был согласен на что угодно, пусть даже его забросит в эпоху господства динозавров. С ними найти общий язык будет гораздо проще, чем с доморощенными хозяевами той российской жизни.

Поэтому, пока до остальных еще только доходила суть произошедшего, он уже начал раздумывать насчет дальнейших перспектив. А вот они представлялись невеселыми – та же клетка, которой он избежал, разве что без надзирателей. Влад быстро обошел помещение, прилично сократившееся после обвала, подсвечивая в каждую щель и трещину. В разгар этого занятия его окликнул Давид, судя по вопросу, тоже без долгих задержек привыкающий к чему угодно:

– Влад, что ты там ищешь? Думаешь о том же, о чем и я?

– Если ты, Давид, думаешь, на сколько нам хватит воздуха, то, значит, мы мыслим примерно одинаково.

– О чем вы? – неожиданно почти спокойно спросила Лиля.

– Не знаю, как сейчас, но раньше эта нора была глубоко под землей. Выхода теперь нет. – Давид указал на дверной проем. – Если не выбраться, то быстро задохнемся. Здесь не так много воздуха – надолго не хватит.

– Ага, – подтвердил Влад. – Задумка бункера была интересной, но вот воплощение… Здесь нет запасов еды, воды и прочего. И второй выход не предусмотрен. Не знаю, сколько времени надо для превращения толстой двери в ржавчину, но, думаю, во много раз меньше, чем для исчезновения всей той толщи, что у нас над головой.

– Да зачем он вообще это сделал?!

Ответил Давид:

– Этот гаденыш уверял, что во вторник получит деньги. Наверное, думал возвратиться к нам с квитанцией в руках. Потом, конечно, получился бы скандал, ведь столько дней держать нас взаперти просто так с рук не сойдет, но разве этот сумасшедший о таком думал? Вспомните его слова – что-то говорил о том, что мы не первые и что законом подобное не запрещено. Сколько еще людей так же оказались запертыми из-за его проблем?

– Не сходится, – Влад покачал головой. – Пусть он и псих, но вас должны были хватиться. Наверное, произошло что-то такое, что про всех забыли.

– Ага. Конец света, – хмыкнул Давид.

– Я просто предполагаю. Хотя говорить сейчас надо о другом.

– Эй! Моя милиция! Ты пришел в себя? Что ты молол про кабельный колодец? Очнись! Нам отсюда выбираться надо, пока все не передохли.

Но милиционер лишь что-то неразборчиво и плаксиво пробормотал, забившись в угол. Поняв, что от него толку не будет, Давид подошел к Владу, внимательно изучающему обвал.

А здесь было на что посмотреть. Бункер, прежде представлявшийся монолитным, на деле оказался не таким. Возможно, его секции заливали бетоном не одновременно, и на стыках остались ослабленные зоны, куда со временем проникла вода, проделав с арматурой то же, что и с дверью. На поверхности камня темнели ржавые пятна – стальной каркас сгнил. Неудивительно, что именно по такому месту пошла трещина. В итоге дело закончилось грандиозным обвалом, засыпавшим добрую половину помещения.

Но этим дело не ограничилось. Процесс разрушения арматуры и образования трещин шел не только наверху, но и по другим сторонам помещения. Удар многотонной силы, ставший причиной разрушения серебряного контура, вызвал цепную реакцию разрушения несущих конструкций, что еще более его усилило.

В итоге здесь произошло нечто вроде локального землетрясения, вся мощь которого была ориентирована вниз. Туда, под действием гравитации, устремился вначале потолок, затем стены. Пол пробило, будто картон, а в образовавшуюся дыру, словно в песчаную воронку, скатывались все новые и новые комки осыпавшегося вслед за бетоном грунта.

Влад не был специалистом в подобных вопросах, но логика подсказывала, что бездонной эта дыра не останется. Раз куда-то вся эта масса земли рухнула и продолжает падать, значит, была пустота, согласившаяся ее принять. А что за пустота может оказаться под землей? Естественные пещеры или искусственные помещения. Про пещеры под родным городом он ничего никогда не слышал. Шахты – да – имелись, а еще здесь, под промзоной, если верить коварному Горбоносу, со времен Сталина строили разнообразные секретные объекты, стараясь при этом не скромничать. Можно даже предположить, что и потом, в «пропущенном будущем», потомки по старой привычке начали заниматься тем же самым, восстановив перед этим разворованную промышленность или создав принципиально новую.

– Под нами пустота – туда земля осыпается, – озвучил Влад свои выводы.

Давид, подсветив телефоном, согласился:

– Много земли с потолка выпало – ее бы хватило всех нас завалить. Ты прав – вниз вся ушла.

– Что здесь располагалось? Глубже?

– Если бы я знал… Под промзоной вся земля изрыта, о многих подземельях даже старожилы не знают. Вот эта комната на планах не обозначена, а ведь ее не наш псих сделал – старая работа. Здесь таких полным-полно. Слышал, что рядом новый супермаркет строить начали?

– Нет.

– Там котлован глубокий, под паркинг, рыть стали. И наткнулись на галерею подземную, которой ни на одном плане не было. Пробили дыру, заглянули, а там рельсы проложены, будто в метро, и кабели по стенам. А закончилось тем, что пришлось все зарывать да еще объяснительные писать. Оказывается, нельзя там

ничего трогать. Запретная зона. Но с нашим бардаком почему-то разрешение дали. Такие вот дела. А ведь случилось это на небольшой глубине. Кто знает, что там дальше…

Влад вздрогнул от внезапного шума – с потолка обрушился целый пласт тяжелой глины. К счастью, упал в стороне – рухни такой на голову, гарантирован перелом шеи.

– Потолок неустойчивый, продолжает валиться.

– Вижу, Влад. Это тебе не бетон. И вода капает. Как бы окончательно нас здесь не похоронило. Грунт плохой, влажный – плывет.

Решившись, Влад, непроизвольно косясь наверх, забрался на груду комков глины и кусков бетона, заглянул с нее в воронку, куда продолжал понемногу сыпаться грунт. Как он и предполагал, посредине обнаружилось черное отверстие. Попытка его осветить к успеху не привела. Стало понятно, что оно глубокое, но вот насколько и чем заканчивается…

– Что там видишь? – нетерпеливо спросил Давид.

– Дыра какая-то…

– Куда ведет?

– Непонятно…

– А широкая?

– Где-то с метр – человек спокойно пролезет.

– И что думаешь?

Влад думал лишь об одном – оставаться в этом разгромленном бункере смысла нет. Его либо окончательно засыплет, либо все они умрут от голода, жажды или удушья. Впрочем, с жаждой он поторопился – вода сверху капает, а местами делает это очень шустро. И даже человек, далекий от горного дела, прекрасно

знает, во что превращается глинистый грунт при изобилии влаги.

Если не завалит, так грязью затопит…

Вызываться добровольцем для единственно возможной сейчас авантюры ему не хотелось, но и альтернативу подобрать было бы трудно. Давид слишком толст и давно позабыл, что такое активный образ жизни, мент ничуть не лучше его, к тому же сильно упал духом – опять начал нести какой-то бред, что найденная дыра – тот самый кабельный колодец, который обязательно выведет прямиком в рай земной. Барышень привлекать вообще последнее дело.

Ну и денек: сперва убил одного, потом бегал под пулями и подстрелил другого, с кем-то перепутали, обманным путем забросили в будущее, а теперь придется лезть в дыру с неустойчивыми стенами из оползающей мокрой глины. Дыру эту в любой миг может засыпать или затопить, и свалить такую работенку на кого-нибудь другого не получается.

Пока стоял, ноги засосало в липкий грунт, и выдернул их с трудом, едва не оставшись без щеголеватых, утром до зеркального блеска начищенных ботинок. Поняв, что чистым здесь остаться никак не удастся, решился. Встал на четвереньки, пополз к дыре, кривясь от гадливости – расползающаяся холодная глина прилипала к ладоням будто дерьмо и воняла немногим лучше.

Он не успел придумать, каким образом начнет спуск, – подземелье все решило за него. Склон воронки поплыл под весом тела, Влад, испуганно выругавшись, полетел вниз вслед за доброй тонной осыпавшегося грунта.

Яма оказалась не столь уж глубокой, да и куча рыхлой глины внизу смягчила падение, но все равно приятного было мало – стукнулся хорошо, приложившись боком о некстати подвернувшийся кусок бетона, да еще и неразлучный дробовик саданул по ребрам от души. Придя в себя, ухватил выпавший фонарик, к счастью, непогасший, посветил вокруг. Сверху приглушенно голосом Давида вопросили:

– Ну что там? Ты вообще жив?

– Не совсем мертв…

– Что видишь?

– Коридор здесь. Вроде туннеля в метро.

– Рельсы понизу идут?

– Нет. Вода течет. Ручеек маленький. Стены бетонные, кабели какие-то толстые.

– На стенах?

– Нет, под ними. Будто сброшены.

– Наверное, крепления ржа съела, а изоляция пластиковая, вот и уцелели. Выход видишь?

– Да темно тут, а фонарик слабый совсем. Но места много. Здесь точно не задохнемся – скорее помрем от голода.

– Уже получше. Сможешь назад забраться?

– Вряд ли. Тут до потолка метров пять. Даже с вершины кучи, что от нас высыпалась, вряд ли дотянусь. А если и дотянусь, то без толку – в той дыре хвататься не за что.

– Ладно. Попробую этих куриц согнать вниз. У меня тут коллективная истерика намечается.

– Давай. Я пока по сторонам гляну.

– Далеко не уходи.

– Понимаю – не маленький.

Каким образом Давид загонит в жутко выглядящую воронку двух мало для этого приспособленных дамочек и впавшего в панику мента, Влад не представлял. Да и зачем ломать голову над чужими проблемами, если со своими еще не

разобрался.

Диаметр тоннеля и его приличная сохранность заставили надежду воспрянуть. Не может быть, чтобы такое капитальное сооружение начиналось и заканчивалось на большой глубине. Возможно, это один из тех самых, что вскрыли при строительстве супермаркета. Не исключено, что они связаны в единую сеть и где-то неизбежно выбираются на поверхность. Почему бы и нет? Вон, катакомбам Парижа сотни лет, а по ним можно и сейчас бродить. Бетона здесь не жалели, арматуры тоже – сооружение держится прекрасно. На первый взгляд лишь в одном месте проблемы – над головой. Там широкая щель, из которой время от времени шумно падают комки глины и часто капает вода.

Посветил в одну сторону тоннеля, затем в другую. Без толку. Фонарик у него маленький, с крошечным светодиодом вместо лампочки. Такой экономит батарейку, но и светит не ахти. Ну что же – придется поработать ногами, раз глаза бесполезны.

Чуток обмыв в мелком и чистом на вид ручейке руки и ботинки, направился вверх по течению, логично предположив, что, если двигаться в противоположную сторону, заберешься еще глубже. На всякий случай прокричал Давиду, куда идет. Мало ли – вдруг выручать придется.

Через пару десятков осторожных шагов вышел к завалу. Бетон наверху расступился, от подножия тоннеля до прорехи возвышалась куча грунта. Судя по слежавшемуся виду, попал он сюда не сегодня. На счастье Влада, сбоку осталось пространство, достаточное, чтобы пробраться даже паре толстяков в обнимку. Оказавшись на другой стороне, почти сразу наткнулся на второе препятствие, и на этот раз все было гораздо серьезнее.

Здесь перекрытие свода не выдержало гнета времени, разошлось по всей ширине, свесившись неряшливого вида рыжими от натеков ржавчины бетонными пластами. Завал получился сплошной, по нему густо сочилась влага, давая начало тому самому ручейку. С первого взгляда было понятно, что без бригады шахтеров с техникой дальше пройти не получится, и Влад развернулся назад.

Проходя под отверстием, ведущим к злополучному бункеру, он крикнул:

– Вверху завал сплошной, гляну снизу.

Никто не ответил, но отчетливо доносился шум голосов. Очень похоже, что товарищи по несчастью решили именно в этот момент устроить перебранку. Удивительный зверь человек – даже падая в пропасть, успеет наговорить гадостей ближнему.

Не став дожидаться ответа, продолжил путь. Может, он и ведет в глубины, но альтернативы нет. Да и выглядит покрепче – трещин мало, отверстий, похожих на язвы, сочащиеся потеками мокрой глины, тоже немного. Но заметно, что сооружение не просто старое – оно древнее.

Влад не раз видел старые сооружения, и бетон там выглядел несравнимо лучше. Глядя на плачевное состояние стен, начал подозревать, что им, наверное, не одна тысяча лет. Удивительно, что вообще продолжают сопротивляться давлению породы. Но недолго им осталось – влага, будто червями, подтачивала, во многих местах пробив дороги, со временем расширившиеся. Арматура, на которой все держится, рано или поздно полностью превратится в ржавчину, и тогда тоннель обрушится. Он ведь не в скальных породах проложен – там бы ему, как говорится, сносу не было.

Если действительно прошли тысячелетия, кто встретит их наверху? Остались ли там вообще люди или вымерли, поддавшись наконец жажде самоуничтожения? Что, если они здесь последние разумные создания на планете? Как бы не пришлось впрягаться в работу по восстановлению рода человеческого. Трое мужчин, две женщины… Может, они там, наверху, уже делить стали, кому с кем восстанавливать, оттого и ссорятся?

Влад улыбнулся своим мыслям и вдруг заметил нечто новое. В тоннеле по левой стороне виднелся зияющий тьмой провал. Похоже, что целый участок стены обрушился в пустоту. Неудивительно, земля здесь, как он уже убедился, богата на сюрпризы. Удержаться от исследования трудно – возможно, там, в этой норе, найдется наконец путь наверх.

Опять пришлось становиться на четвереньки и ползти по холодной мокрой глине, к тому же насыщенной острыми камешками, больно впивающимися в коленки даже сквозь плотную ткань брюк. Так пробираться пришлось метров пять, прежде чем в лазе стало настолько просторно, что Влад смог привстать.

Осмотревшись, пришел к выводу, что рядом с тоннелем здесь проходит вертикальная шахта. Возможно, тот самый обещанный милиционером колодец – черных жил кабелей полным-полно. На стене виднелись остатки металлического лестничного марша в отличном состоянии – засилья ржавчины не наблюдалось. На этом хорошие известия заканчивались – наверху весь проем был засыпан обломками плит, непонятно почему не свалившихся на самый низ. Нет, под ногами их тоже валялось немало, но совершенно очевидно, что это мелочь – главный «груз» угрожающе завис над головой.

Влад уже было развернулся, чтобы покинуть бесперспективный закуток подземелья, но тут краем глаза заметил нечто странное – в углу будто огонек мигнул. Повернулся, подсветил туда. Какой-то колпак, закрепленный на стене, под ним из-под бетонной крошки виднеется ступенчатый металлический диск – словно несколько «блинов» для штанги положили, причем разных размеров.

Подойдя, так и не понял, был здесь огонек или померещилось – на пластике колпака ничего не мигало, так же, как в его окрестностях. Встав на груду «блинов», попробовал снизу изучить странную штуку, для чего зажал фонарик в зубах и начал ладонями ощупывать гладкую поверхность. Это было приятнее, чем глину ладонями месить, – вода в эту шахту почему-то не просочилась. Здесь было сухо, будто в пустыне.

Вдруг под руками что-то неприятно завибрировало, глаза ослепило короткой вспышкой, ноги почему-то на миг подогнулись, дав слабину. Все закончилось так же неожиданно, как началось – Влад опять стоял на пирамидке «блинов», под колпаком. Только вокруг все радикально изменилось. Вместо хаоса изломанного бетона над головой ровный серый потолок. Такие же стены вокруг, и пол чистый – никакой рухляди.

Шахта из вертикальной стала горизонтальной, и к тому же кто-то успел сделать в ней генеральную уборку – слой обломков исчез.

Влад еще не успел осмыслить свершившееся, как странный колпак внезапно затрещал, по нему пробежали всполохи электрических разрядов. Затем все потухло, ноздри защекотало острым запашком химической гари.

Еще раз осмотрев колпак и все вокруг, он пришел к фантастическому выводу. Это устройство не что иное, как навороченный лифт, переправляющий людей из

одного места в другое. Видимо, он случайно его активировал, после чего и оказался здесь. В его время подобной технологии не было – похоже, в обиход она вошла гораздо позже. Где он теперь благодаря ей очутился, Влад не имел ни малейшего представления. Впрочем, как было и на прежнем месте, перед ним – заброшенное подземелье.

Как вернуться назад, он не знал, к тому же колпак, похоже, спекся. Видимо, перенос окончательно доконал дряхлую аппаратуру. Влад остался без случайных спутников – где их искать, понятия не имел. Некрасиво получилось – небось решат, что он их бросил, не желая обременять себя слабаками.

Пол под ногами завибрировал, в луче фонаря змеей пробежала трещина по стене, натужно затрещал разрываемый бетон. Все стихло так же мгновенно, как началось, лишь издали донесся непонятный рокочущий звук. Скорее всего, шум обвала.

Похоже, и впрямь землетрясение. Разрушив непроницаемую для времени оболочку бункера, оно продолжало сражаться с подземельем. Возможно, именно этот процесс разбудил дремлющий «лифт-телепорт». И он же может похоронить Влада окончательно.

Убираться отсюда надо, и как можно быстрее.

Глава 4

Влад уже давно потерял счет поворотам и всевозможным лестницам или провалам, которые, будто издеваясь, заводили все ниже и ниже. Попытки выиграть у глубины хотя бы метр иногда приводили к локальным успехам, но затем он неизбежно наталкивался на очередной завал или тупик, после чего приходилось идти на попятную.

Ситуация его беспокоила, но не казалась безнадежной. Люди – создания упрямые, один раз что-то начав, могут продолжать заниматься этим очень долго. Вот и здесь, соорудив, наверное, еще в годы первых пятилеток грязный подвал под цехом, продолжали в соревновательном духе, как в то время было

принято: глубже, больше, быстрее.

Влад не знал, насколько глубоко забрались подземные сооружения промзоны в его эпоху, но не сомневался – все было очень серьезно. Государство тогда на всем, что касалось войны, не экономило, и при всей секретности даже облезлые коты на помойке прекрасно знали, чем занимаются в цехах за высокими бетонными заборами. По заслуживающим доверия слухам, занимались многим, в том числе и совсем уж грязно-гадким, оставляющим после себя горы никому не нужных отходов, опасных до неприличия. Уже в эпоху победы над красным империализмом и здравым смыслом проблему этих самых отходов популисты всех мастей поднимали неоднократно, главным образом – с целью выбить финансы якобы на их переработку в экологически полезный продукт или хотя бы на безопасное захоронение. Денег, как правило, не давали под предлогом того, что нет соответствующей технологии, а если и есть, то все равно средства разворуют до последней копейки, а главное – не поделятся. Ну раз так, пусть лежит это «добро» и дальше.

Если верить всем разговорам, то «добра» этого в подземных хранилищах скопилось столько, что хватило бы весь город покрыть трехметровым слоем. Но даже если сбавить пару нолей на неизбежное преувеличение, то с учетом истины «дыма без огня не бывает», можно предположить, что ме?ста под промзоной хватало для хранения всей той заразы, которую десятилетиями стахановскими темпами выдавали цеха нескольких «ящиков». Имелся даже излишек площадей, и теперь его отдавали на откуп коммерсантам повышенной сомнительности и непризнанным гениям в области борьбы с естественным ходом времени.

А еще ходили слухи, что в рамках программы поднятия отечественной науки планировалось создание нового подземного комплекса – под лаборатории и опытные цеха, где будут создаваться шедевры отечественного наностроения. Российские наночастицы – самые громадные в мире, пусть все знают наших!

Влад этими проблемами никогда не интересовался, но в уши залетало и даже задерживалось – на память не жаловался. Почему бы не предположить, что пустая болтовня в итоге привела к практическому результату? В умершие после прихода новых времен цеха вернулась жизнь, из подземелий попросили убраться хозяев складов китайского ширпотреба и шампиньонных ферм. Ну а потом там начали заниматься тем же, чем прежде: копать все глубже и глубже.

И, похоже, выкопали на его голову…

То, через что сейчас пробирался Влад, смахивало на пирог, добрую треть которого источили геометрически озабоченные черви разных видов. Причем сделано это было не одновременно: некоторые тоннели выглядели если не новенькими, то хотя бы относительно прилично, другие же больше походили на природные пещеры, чем на дело рук человеческих. Причем не те пещеры, куда туристов за деньги водят, а то замшелое убожество, где снимают фильмы ужасов про маньяка с красным топором, ведро кетчупа и толпу американских студентов с одной извилиной на семерых. В этих норах было сыро, под ногами хлюпало, с потолка свешивалась какая-то липкая мерзость, похожая на гнилые гнойные бинты. Имейся выбор, он бы в подобные места нос не совал, но подземелье не оставляло других вариантов.

В тех тоннелях и залах, которые сохранились лучше, как правило, находиться было так же неприятно. Покосившиеся своды грозили обвалом, под ногами хватало воды, среди потеков на стенах ползали жирные мокрицы. Местами встречались груды грязного ржавого хлама, раньше, несомненно, являвшегося ценным оборудованием или стратегическими запасами чего-то крайне важного, что полагается хранить на глубинах, недоступных даже для атомной бомбардировки.

Как-то некстати начали вспоминаться рассказы о тысячах цистерн с отходами производства нервно-паралитических газов и о штабелях снарядов, начиненных штаммами бубонной чумы и сибирской язвы. Если это хоть на йоту правда, то стенки емкостей должна была постигнуть та же участь, что и двери бункера. И куда потом делось содержимое? Можно предположить, что не стало спорить с законом всемирного тяготения и потекло в нижележащие подземелья. Возможно, то, что сейчас хлюпает под ногами, одновременно убивает его…

Да нет уж. Вряд ли. Скорее всего, подземелье в итоге забросили, а опасные вещества при этом утилизировали. И плевать, что не было технологии – в будущем наверняка разработали. Значит, бояться нечего – у него и без дряни смертоубийственной есть о чем подумать. К примеру, о том, когда же наконец, закончится этот проклятый спуск? Такое впечатление, что центр Земли уже близко.

* * *

Очередную передышку Влад устроил на пересечении двух частично обвалившихся туннелей. Здесь потолок поддерживала массивная колонна, вот к ней и прислонился спиной, выключив фонарик. Несмотря на экономную конструкцию, тот уже светил заметно слабее, и это нервировало больше всего. Остаться под землей без света очень неприятно. Он и с ним ухитрился заработать ушиб колена и кровоточащую ссадину на ладони, а уж в темноте начнется нечто… Надежды на экран телефона мало – неудобно пользоваться и, включенный, долго не продержится.

Куда податься дальше? Оба тоннеля на вид одинаково старые и тянутся, увы, горизонтально, без малейшего намека на подъем. Когда-то, возможно, на стенах были указатели, но сейчас там лишь пятна сырости и трещины, кишащие мокрицами. С другой стороны, сохранность сооружения приличная – редко такие местечки попадаются. Завалы вызваны не полным обрушением бетонных перекрытий, а просыпанием грунта в трещины и отверстия, проточенные водой. Пройти можно прекрасно, хоть и придется пригибаться местами. Влад в этом почти не сомневался – за последние часы он приобрел специфический опыт, позволявший делать подобные выводы.

Если бы не желание растянуть батарею фонаря подольше, он бы наверняка ничего не заметил, отправившись сперва в один, а потом, может быть, в другой тоннель. И там или смерть, или, если очень повезет, – нашел бы выход. Но огонек фонарика погас, глаза, отдохнув от света, начали чувствовать малейшие его источники.

В итоге дорога его судьбы второй раз за день круто повернула.

Сперва Влад заметил подозрительное свечение чуть левее. Он не удивился, так как не раз уже сталкивался с фосфоресцирующими кучами гнилья и мхом, растущим на сырых стенах. Но сейчас все выглядело совсем по-другому. Заинтересовавшись, поднял фонарик, направил в ту сторону. В слабом луче разглядел широкую трещину, рассекающую стену туннеля от пола до потолка. Подойдя, присел, надавил на крохотную кнопку, вновь отправив светодиод на отдых.

Глазам потребовалось около минуты на адаптацию, чтобы опять разглядеть подозрительное сияние. И теперь сомнений не осталось – его источник где-то за стеной тоннеля.

Изучив трещину на ощупь, Влад скривился – с его габаритами запросто можно застрять. Пришлось снимать пальто, заворачивать в него дробовик и получившийся сверток проталкивать перед собой.

В норе, что протягивалась от трещины, ему не понравилось – живот в воде, голова трется о какие-то острые выступы. Не раз пожалел, что решился на эту авантюру, а однажды чуть не впал в панику, когда едва не застрял в узости резкого поворота. Зато за ним сияние усилилось, да и лаз расширился.

Еще пара метров – и Влад рукой угодил в пустоту. Подсветил фонарем, убедился, что выбрался к трещине, рассекавшей перекрытия очередного тоннеля. Судя по виду повреждений, плиты здесь разошлись совсем недавно – сохранность стен была такова, что даже гидроизоляция осталась в узнаваемом виде, хоть и выглядела непривычно. Ухватившись за кусок пластиковой отделки, он спустился, ничего себе не повредив, и тут наконец увидел источник свечения.

Не стал кидаться к нему опрометью – для начала осмотрелся, изучая местность. Тоннель этот был необычен – такой ему точно не попадался. Во-первых, в нем было почти сухо. Во-вторых, трещина лишь одна. Даже не трещина – стык плит разошелся, а в остальных местах держится прекрасно. В-третьих, стены выглядят не новенькими, но и не бесконечно давно заброшенными. Такое впечатление, что люди отсюда ушли считаные месяцы назад, а может, и до сих пор иногда заглядывают. Будто попал в подвал, редко используемый.

Хотя, возможно, дело в другом. Помимо гидроизоляции в трещине можно было разглядеть разорванную металлическую сетку. Тонкая проволока ему кое-что напоминала. А именно – то помещение, в котором их часы или века назад запер коварный неплательщик.

Владу доводилось подрабатывать на стройке, но он ни разу не сталкивался с подобными сетками в стенах. Не исключено, что здесь применялась та же технология «запечатывания времени». Очень может быть, что нервный изобретатель в итоге подарил ее человечеству или создал свою корпорацию, начав с торговли бункерами, а таких пленников, как Влад с компанией, держал на манер скелетов в шкафу. Всякое могло произойти, но на правах рабочей гипотезы не будет глупостью предположить, что сохранность коридора объясняется выпадением его из нормального течения времени. Возможно, эта трещина, повредившая проволоку контура, виновница того, что сооружение

начало ветшать.

Дверь Влад стал изучать в последнюю очередь – оставил на десерт. Точнее, дверью явно была стена из серого металла, наглухо перекрывшая проход слева. По диагоналям ее квадрата тянулись выпуклости вроде ребер жесткости, а на их пересечении горел мертвенно-бледным пламенем диск сантиметров пятнадцати диаметром.

Вот это свечение его сюда и заманило…

А еще здесь был скелет. Не в шкафу – на полу валялся, перед дверью. Судя по тому, что кожаная одежда не рассыпалась от ветхости, пролежал он здесь не так уж долго. Влад не разбирался в анатомии, но кости и череп на вид вполне человеческие, и это утешало, поскольку подсознание, прикормленное апокалиптическими ужастиками, опасалось встречи с мутантами или с кое-кем похуже.

На правой стороне двери виднелась странная надпись: «Зона неизбежной узкополосной технодетерминации для носителей крюйгенс-кода значимости ниже шестнадцати. Предъявите крюйгенс-идентификатор в считыватель во избежание снижения текущего функционала. Подтвердите значимую степень защиты».

Чуть ниже неровными темными буквами было выведено нечто не менее бредовое: «Я нашел двери Техно. Навеки проклят голосами демонов».

Влад почти не сомневался, что вторую надпись сделал тот самый человек, чей скелет под ней остался. И, похоже, вместо краски он использовал кровь. Что хотел выразить этот бедолага, неясно, но настораживало одно – он нашел здесь свою смерть. Может, тоже выход искал, но неудачно?

Плохо дело…

Подойдя к двери, Влад начал осматривать светящийся диск. На лампочку не похож и на поверхность вмурованного светильника – тоже. Создавалось впечатление, что сам материал светится, будучи при этом непрозрачным.

А почему, собственно, Влад решил, что это дверь? Может, просто тупик или сейф с ценностями. Нет – подсознание подсказывало, что коридор продолжается дальше, и там, за ней, очень может быть, найдется путь на поверхность. Где же его искать, если не здесь, в хорошо сохранившемся подземелье, где наверняка и лестницы или хотя бы вертикальные колодцы находятся в столь же прекрасном состоянии?

Но как ее открыть? Не видно никаких признаков замка, если не причислять к ним светящийся диск.

Влад не любил ставить рискованные эксперименты, но пришлось переступить через принципы. Диск проигнорировал прикосновение стволом дробовика, зато при попытке приблизить ладонь начал наливаться красным свечением.

Отдернув руку, Влад попытался потрогать его другими предметами, но успеха не достиг. Ему подавай именно конечность. Ну что ж – ведь не век здесь куковать, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Уж очень перспективно выглядит этот коридор, да и то, что странное устройство все еще работает, позволяет надеяться встретить за дверью нечто более интересное, чем осточертевшие рассадники мокриц.

Решившись, Влад прижал ладонь к диску. Белый свет мгновенно сменился красным, и Влад едва не подпрыгнул, когда прямо под ухом воркующим, бесстыдно-развратным женским голосом произнесли:

– Периметр-контроль. Крюйгенс не распознан. Идентификатор не считывается. Проводится сканирование по процедуре «Б». Сканирование завершено. Статус не определен. Для подтверждения возможности соответствия требую приступить к декламации ряда четных по восходящей начиная от двойки. В противном случае гарантирована технодетерминация в широком диапазоне.

Влад понятия не имел, что происходит, но подозревал, что технодетерминация ничего приятного ему не обещает. Потому послушно затараторил:

– Два, четыре, шесть, восемь…

– Достаточно, – произнес все тот же голосок. – Озвучьте математический смысл символа на считывателе.

На красной поверхности диска проступило четкое белое изображение.

– Процент, – неуверенно ответил Влад, потому что не знал, как именно надо озвучивать этот хорошо знакомый символ.

– Достаточно. Идентификация по процедуре «Б» завершена. Признаков негомогенного метаморфизма не зафиксировано. Общий вывод: наличие потенциала перспективности. Приступаю к докладу. Статус объекта «Красное гнездо»: запечатано. Статус устройства «Красный алтарь»: функционирует. Последний внешний тест выполнен триста восемьдесят четыре тысячи астрономических суток назад. С момента теста проявлений класса «А» и выше не зафиксировано. Высшая изоляция. Попыток доступа: две. Идентификаций: ноль. Процедур «Б»: две. Завершенная: одна. Технодетерминация: одна. Доклад завершен.

– А ты вообще кто такая? – Влад счел момент уместным для такого вопроса.

– Статус-контролер считывателя, – без запинки ответил все тот же голос.

– А что это значит?

– Устройство контроля системы считывателя.

– А это как понимать?

– Терминологическое несоответствие. Статус рабочий. Повторить доклад?

– Нет уж…

Влад уже понял, что говорит не с человеком. Какое-то навороченное устройство с пародией на искусственный интеллект. Вряд ли из него получится интересный собеседник, хотя голос, признаться, такой, что можно продавать вместо «Виагры». Но других собеседников не наблюдается, значит, придется пытать то, что имеем.

– Как выбраться наверх?

– Терминологическое несоответствие. Текущий статус: гибернация. Повторить доклад?

– Мне нужно оказаться на дневной поверхности планеты. Как это сделать?

– Терминологическое несоответствие. Текущий статус: гибернация. Повторить доклад?

– Есть рядом пути, которые ведут наверх? Лестницы, лифты, колодцы, широкие трубы или что-то другое?

– Терминологическое несоответствие. Текущий статус: гибернация. Повторить доклад?

– Вот заладила… Что находится за этой дверью?

– Объект «Красное гнездо».

– Там есть выход?

– Терминологическое несоответствие. Текущий статус: гибернация. Повторить доклад?

– Еда, вода, воздух есть там?

– Терминологическое несоответствие. Текущий статус: гибернация. Повторить доклад?

– Тупой голос из светильника, ты можешь открыть эту дверь?

– Терминологическое несоответствие. Требую штатное подтверждение изменения статуса: использовано внестатусное повеление нарушить печать?

– Мне нужно попасть за дверь. Что здесь непонятного?

– Требую подтверждение статуса: повеление нарушить печать?

– Да! Черт побери! Нарушай что угодно, только открой дверь!

Владу начал надоедать этот сюрреалистический диалог человека из прошлого с говорящим замком для двери.

– Ваше повеление включает проведение внешнего теста?

– Мое желание – немедленно открыть дверь.

– Статус: старт процедуры снятия печати.

В недрах двери что-то с натугой заскрежетало, металлическая поверхность дрогнула, поползла в сторону. Из темного зева открывающегося подземелья дохнуло чем-то непонятным, но знакомым – вроде того запаха, что при электросварке бьет в ноздри. На полпути плита с отрывистым звоном замерла, диск замигал розовым, голос торжественно произнес:

– Статус нарушения печати: неисправность механизма врат. Нештатное завершение гибернации. Готовность к режимному докладу. Доклад начат. Ход времени уравновешен. Ориентировочное расхождение составляет триста восемьдесят четыре тысячи сто девяносто три астрономических суток. Согласно штатной процедуре, при интервалах тестирования более чем в десять астрономических суток режим «Красного гнезда» переходит в состояние «ДЭФ». При интервале больше тысячи суток гибернация достигает статуса непрерывности. Интервал в десять тысяч астрономических суток активирует режим «ПОИСК ОПЕРАТОРОВ». Подтвердите готовность принятия функции на Красном алтаре.

В голову Влада впервые закралась здравая мысль: а что, если воздух в подземелье действительно загрязнен, в том числе и веществами нервно-паралитического действия? Иначе чем объяснить то, что здесь происходит? Вместо того чтобы искать выход, он замер столбом, пытаясь найти общий язык с мертвым голосом, извергающим поток отборной чуши.

Осторожно заглянув за частично откатившуюся дверную плиту, он не увидел ничего страшного. Наоборот, стоило порадоваться. Ведь дальше оказалось длинное помещение, размерами и планировкой больше всего напоминающее

пассажирский вагон со снесенными внутренними перегородками. Ни мебели, ни каких-либо других предметов там не наблюдалось, за исключением одного – красного куба с гранями длиной около полутора метров, располагавшегося строго посреди комнаты.

Стены, надо сказать, были того же ярко-красного цвета и излучали свечение в том же диапазоне. Глаза сразу начало резать. Но вообще-то явный плюс, ведь можно экономить ресурс батарейки. Не исключено, что удастся утащить отсюда нечто полезное или как-то выведать путь наверх. Состояние помещения великолепное – лишь дверь не работает, да и то частично. Даже если предположить, что все это благодаря проволочным контурам, останавливающим время, то все равно не сходится. Ведь голос снаружи работал в реальном времени, и диск светился тоже. На все это требуется энергия. Вообразить источник, способный хотя бы десятилетиями питать эти механизмы, Влад мог, а вот то, что это происходило без присутствия человека, – уже сомнительно. Где-то здесь должна быть дорога для обслуживающего персонала, и он ее непременно найдет.

Но первым делом осмотрит комнату. В этом красном свете глаза могут обманывать, не замечая скрытых дверей или шкафов. Душа чуяла, что он непременно ухватит толстую удачу за хвост, ведь не зря его занесло в такие глубины.

Наверное, о чем-то подобном думает мышка, когда напротив выхода из норки обнаруживает странную конструкцию, которой вчера не было, а затем ее ноздри ловят волнующий аромат сыра…

Глава 5

Скрытых дверей, шкафов, сейфов и прочего в комнате не обнаружилось. Стены, пол и потолок, похоже, из того же стеклоподобного материала, что и диск. Единственное, что выбивалось из предельно скудного интерьера, – куб. Такой же красный, но не блестящий, а матовый, с неровной поверхностью – будто застывший асфальт. И никакого свечения – тусклый, непросвечивающийся.

Влад осмотрел его со всех сторон, затем по наитию опустил ладонь на верхнюю грань, после чего едва не заорал от неожиданности – свечение в комнате усилилось мгновенным скачком, по стенам быстро промелькнули строки, прочесть которые было невозможно, а тот же сексуальный голос, как показалось, с долей злорадства произнес:

– Заявлена готовность принятия функции ОПЕРАТОР. Для подтверждения готовности выполните процедуру по коду «ЖЕРТВА НА АЛТАРЕ».

Затем произошло нечто непредвиденное – дверь заскрипела и быстро вернулась на место, перекрыв выход.

Влад сразу догадался, что это неспроста и дело пахнет керосином. Он проклял себя за то, что не догадался перекрыть проход. Ведь мог бы притащить камней из подземелья. Сам виноват! Лопух!

– Эй! Ты! Дверь открой!

Ноль реакции. Голоса будто и не было никогда. Может, и правда все почудилось? Надышался подземными газами до галлюцинаций? Может, и так… Но сейчас о другом думать надо: как бы отсюда ноги унести? Если раньше он просто искал путь наверх, то сейчас был готов идти куда угодно, лишь бы оказаться подальше от этого нервирующего красного света.

Над головой послышался пронзительный стонущий звук, будто где-то наверху великан играет со связкой рельсов, изгибая их во всех направлениях. Вновь ожил голос:

– Активирована процедура назначения оператора. Приготовьтесь к подтверждению статуса соответствия.

Влад понятия не имел, чего от него хотят, но подозревал, что ничего хорошего ему в этой кровавой комнате не светит. И, к сожалению, не ошибся.

Потолок внезапно завибрировал и протек сразу в тысячах мест. На голову и плечи Влада брызнуло несколько струек красной липкой жидкости, похожей на кровь. Запаха от нее не ощущалось, но первой реакцией была тошнота.

Содержимое желудка подступило к горлу. При всех своих мужественных внешних данных, он бледнел, как последняя гимназистка, если видел капельку, выдавленную из проколотого пальца. Такая вот слабость…

Не успел успокоить желудок, как понял, что все гораздо хуже. Красная бурда лилась быстро, вот только вытекать ей было некуда, поэтому уже через несколько секунд ее уровень достиг колен.

Еще через полминуты или чуть более ему пришлось становиться на куб, потом изо всех сил стараться вытянуться на цыпочках. Ничего не помогало – она все лилась и лилась. А голос, ничуть не переживая по поводу происходящего, равнодушно сообщил:

– Статус процедуры «ЖЕРТВА НА АЛТАРЕ»: выполнено.

Влад попробовал плавать, но надолго заплыв не затянулся – уровень жидкости достиг потолка. Спасения не было – он начал захлебываться, и когда кислородное голодание довело его до стадии полного отупения, даже не удивился прикосновению к затылку. Туда что-то почти не больно кольнуло, затем ощущения повторились на висках, шее и запястьях. Какая-то сила свела ноги вместе, вытянула их вниз, а руки развела в стороны. Сопротивляться он не мог, да и не хотел уже, сознание почти угасло, даже не удивляясь происходящему. Зависнув в позе буквы «Т» над красным кубом, он ждал неминуемого прихода тьмы, но она почему-то запаздывала.

А может, это и есть смерть?

Голову прострелило столь дикой болью, что Влад едва не разорвал рот в безумном по силе вопле. Не исключено, что так и произошло – в этом красном мареве при отсутствии других ощущений разве поймешь.

– Экспресс-тест. Статус: завершение. Сто семьдесят пять единиц по второму стандарту, – прямо в голове Влада произнес все тот же голос. – На шестьдесят два процента выше рядового оптимума. Отсутствие механических повреждений и вмешательств. Чистота материала: полная. Генетический резерв более сорока процентов. Встроенные системы не обнаружены. Связь невозможна. Подтверждение процедуры невозможно. Рекомендованный режим аварийной загрузки: оператор-контролер. Статус загрузки: старт.

Болеть начало везде, да так страшно, что человек и десятой доли не должен выдержать – неизбежно провалится в бессознательность или смерть. Но Влад, увы, продолжал ощущать все, без возможности хоть что-нибудь сделать. Тело не подчинялось и не ощущало ничего, кроме сплошной жгущей пытки. Красная бурда, заполнив легкие и желудок, и там продолжила свою разрушительную работу. Такая безобидная вначале, сейчас она действовала не хуже кипящей кислоты.

Влад почувствовал, как хрустят височные кости под нажимом каких-то твердых инструментов. Затем так же мерзко захрустело в глазницах – через них, похоже, в череп проникли спицы садиста, ведь все эти манипуляции увеличивали уровень боли, хоть подобное и казалось невозможным.

Сколько продолжалась эта пытка, он не знал. Не исключено, что он провисел не одну геологическую эпоху, прежде чем тот же, уже ставший ненавистным голос равнодушно произнес:

– Статус загрузки: успешное завершение. Периферийная система: работоспособна. Рабочая мощность одиннадцать процентов. Ориентировочный срок выхода на максимальную мощность: от ста шестидесяти до восемьсот двадцати астрономических суток, при соблюдении всех условий постмодификации. Ориентировочный срок полной нейронной модификации: от сорока до трехсот семидесяти астрономических суток, при соблюдении всех условий постмодификации. Статус объекта: оператор-контролер. Уровень доступа: восстановитель, спасатель, техник, ликвидатор, оператор третьего уровня, аварийный контролер красной сети. Миссия: поиск уцелевших объектов красной сети, тестирование, восстановление, связь. Статус миссии: старт.

Вот тут Влад наконец отключился.

Или, что скорее всего, ему позволили это сделать.

* * *

К спиртному Влад относился равнодушно, но бытие студента таково, что легче встретить снежного человека, чем ни разу не попасть на пьянку. В его биографии был единичный негативный опыт последствий того, что называется

«перебрал». Тогдашнее пробуждение он считал самым страшным событием своей размеренной жизни.

Логично предположить, что после такой изощренной пытки он, придя в себя, должен был испытывать нечто на порядки худшее, чем в то тошнотворное утро. Но ничего подобного: открыв глаза, он даже удивился своему состоянию. Впечатление, будто сытно поел и отлично выспался. Если голода он и до попадания в красную комнату не ощущал, то пить хотелось – на струйки сомнительной воды, просачивающиеся там и сям, поглядывал с вожделением. Но сейчас от жажды и следа не осталось.

Боль прошла полностью, причем, похоже, без последствий. В глаза, с которыми после непонятных манипуляций он уже успел попрощаться, бил все тот же осточертевший красный цвет. Он прекрасно видел стены комнаты, а на краю поля зрения выступала грань куба. Ощупав голову, он не обнаружил на ней ран или других следов хирургического вмешательства. От сердца немного отлегло, но Влад не расслаблялся – прекрасное самочувствие его не обманывало. Что-то с ним не так. Будто лишнее добавилось, а что именно, не понять. Но дискомфорта это не вызывало.

Приподнявшись на колено, он огляделся, но не заметил никаких изменений. Все те же красные стены, пол и потолок, куб на прежнем месте – по центру, и дверь, увы, закрытая. Никаких признаков мерзкой жидкости не осталось – было так же сухо, как в самом начале. Даже одежда чистая и, похоже, выглаженная.

Может, все это ему померещилось? Кошмар, навеянный подземными газами?

В любом случае из этой в высшей степени неприятной комнаты следовало валить как можно быстрее. Влад уже понял, что, кроме неприятностей, здесь ничем не разживешься.

Как открыть проклятую дверь, он не представлял, поэтому решился на новый контакт с ненавистным голосом:

– Эй! Как мне выйти отсюда?

– Терминологическое несоответствие. Статус постмодицикации: начальная фаза вторичной реплантации. Статус миссии: выполнение.

Вот тут Влад понял, что с кошмаром далеко не покончено – голос не в уши пролез, как полагается нормальным звукам, а раздался непосредственно в голове. Такое впечатление, будто он его слышит поверхностью мозга, что, само собой, не могло не навевать мрачные мысли по поводу собственного душевного равновесия.

– Дверь открой!!! – заорал он, не сдержавшись.

– Терминологическое несоответствие. Статус постмодификации: начальная фаза вторичной реплантации. Статус миссии: выполнение.

Взяв себя в руки, начал наобум, окольными путями, пытаться заставить собственную шизофрению выполнить требуемое:

– В чем суть миссии?

– Поиск уцелевших объектов красной сети, их разведка, тестирование, восстановление, налаживание связи в условиях поражения командных центров и тотального уничтожения исполняющих юнитов.

– Я могу это сделать, не выходя отсюда?

– Невозможно. Ситуационная рекомендация: покинуть Красное Гнездо, достигнуть дневной поверхности, после сброса статусных пакетов установить коннект с уцелевшими сегментами командной сети, провести анализ их состояния, продолжить выполнение миссии, используя полученную информацию.

– Я готов покинуть Красное Гнездо.

– Статус запроса: принято.

У Влада от сердца отлегло, когда дверь, натужно заскрипев, нехотя отошла в сторону, вновь остановившись на полдороге, хотя и чуть подальше, чем в первый раз, – видимо, застоявшийся механизм немного разработался. Только когда из раскрытого проема дохнуло подземной сыростью, он понял, что запахов в комнате вообще не ощущалось. И что сейчас наконец вырвется из этой западни. Лучше уж остаться в заваленном туннеле без света, жрать мокриц и

пить сомнительную воду, чем сидеть здесь в тепле и при свете.

Влад едва успел сделать шаг наружу, как механизм опять заскрипел и плита вернулась на прежнее место. Обернувшись, он не удивился тому, что диск, мигнув, загорелся прежним бледным сиянием, без малейшего намека на красное.

Как бы ему ни хотелось убраться отсюда подальше, он пересилил себя, задержался возле скелета. Ему так же, как любому нормальному человеку, копаться в останках не нравилось, но сейчас не та ситуация, чтобы брезговать. Кто бы ни был этот покойник, он каким-то образом сюда проник. Не исключено, что у него есть карта подземелий или хотя бы описание дороги наверх. Судя по надписи, которую, скорее всего, сделал умерший, Влад разберет его каракули.

Разложение не оставило от тела ничего, кроме костей и слипшейся в неряшливые колтуны волосяной массы на голове и подбородке. Влад не знал, сколько нужно времени для того, чтобы превратить человека в скелет, но был уверен, что это вопрос скорее лет, чем месяцев. Даже если микробам помогали твари покрупнее вроде крыс, все равно срок приличный.

Первым делом Влад внимательно, а не как было поначалу, осмотрел одежду. Штаны, куртка и подобие сапог были изготовлены из толстой кожи. Кройка грубая, а швы просто чудовищные – такое впечатление, что дырки пробивали ломом, после чего стягивали грязными веревками. Левый рукав почему-то гораздо толще, сшит из нескольких слоев.

На груди и животе куртка была обшита бляшками из материала, похожего на кость или какой-то необычный камень. Возле тела лежали еще два предмета – сумка и то, что Влад при первом осмотре принял за шапку. Но теперь он начал в этом сомневаться – уж очень странный головной убор. Металлическое кольцо, гнутая крестовина сверху, и этот каркас обтянут столь толстой кожей, что, наверное, пришлось престарелого носорога ободрать ради такого дела.

Этот предмет так и тянуло назвать шлемом.

Сумка была сшита из плотной грубой ткани. Раскрыв ее, Влад высыпал содержимое на бетонный пол и в тусклом свете сияния от двери начал разбираться в содержимом. В основном здесь была непонятная труха, но

встречались предметы полюбопытнее. Две неровные свечи в кожаном футляре – судя по его размерам, когда-то их там могло быть больше, какой-то блестящий темный камень, деревянная некрашеная ложка, катушка грубых ниток с иглой такого размера, что с ней можно смело идти на медведя, моток веревки, комок из смятой медной проволоки.

Осмотр тела добавил к трофеям закопченную палку, в которой угадывались остатки факела, и широкий тяжелый нож внушительной длины – такой вполне можно называть кинжалом. И еще колчан, в котором обнаружились шесть стрел со ржавыми наконечниками. Лука, что интересно, не обнаружилось.

Выпрямившись, Влад покосился на дверь, потом на скелет. Несомненно, что человек этот одет явно не по моде эпохи, при которой сооружали столь странные бункеры. Хотя кто ее знает, моду, особенно женскую… Но и предметы, не относящиеся к тряпкам, трудно было причислить к продукции высокотехнологических производств. У этого человека даже электрического фонаря не было! Выходит, он здесь бродил со свечами и факелами. Бред какой-то… А огонь как добывал? Неужто блестящий камень – деталь огнива? Это какая же седая древность… А стрелы каковы? Деревянные, оперение из птичьего пера, грубые наконечники, тронутые ржавчиной. Непохоже, что такие продавались в спортивных магазинах.

Хотя если предположить, что цивилизация пришла в упадок и этот бункер один из немногих, прилично сохранившихся до сих пор, то все можно расставить по своим местам. Влад о подобном не раз читал, да и фильмы видел. Войны, эпидемии, метеориты и прочее разрушают промышленность, сельское хозяйство, инфраструктуру. Народ быстро проедает оставшиеся ресурсы, дичает, забывает былое.

Здесь, похоже, дело дошло до стадии, когда проедать стало нечего. Имущество покойника явно не на фабрике произведено.

Хорошая гипотеза, многое объясняющая. Но толку от нее сейчас ноль, потому что карту или что-нибудь другое, способное помочь выбраться, Влад так и не нашел – покойник не дал ответа. Дверь пытать бесполезно, да и страшно – вдруг опять голос отзовется не в ушах, а в голове. Если здешний уровень медицины соответствует одежде покойника, то вряд ли подобную ненормальность смогут вылечить. Влад смутно припоминал, что психов в древние времена или сжигали, как одержимых, или пытались исцелить народными методами, а именно:

побоями, прижиганиями, молитвами и голоданием.

Представив, что придется продолжать это нескончаемое хождение по тьме подземной, Влад решил, что лучше уж голоса в голове, и отважился спросить:

– Мне бы план подземелий посмотреть или указатель какой-нибудь. А то ведь не выберусь и не смогу выполнить задание.

– Статус запроса: принято.

Увы, худшие опасения подтвердились – голос опять прозвучал в голове.

Но затем произошло нечто совсем уж несуразное, гораздо страшнее бабской трескотни, обосновавшейся в башке. Прямо перед глазами Влада возникла цветная картина – десятки пересекающихся линий в несколько слоев. Будто ажурный скелет какого-то замысловатого сооружения.

– Статус запроса: выполнен. Запрос к локальному банку памяти, предоставление планов всех уровней объекта «Укрытие сто два» и прилегающей территории.

Влад понял, что купание в красной бурде и все пережитые муки бесследно не прошли. Ибо он, будто на экране трехмерном, смотрел сейчас на схему подземелья. И висела она вовсе не перед глазами. Она находилась там же, где источник голоса.

В его голове.

Глава 6

Этот туннель даже бетонировать никто не стал, и легко догадаться, по какой причине. Пласты рыхлых песков и плывучей глины остались наверху, а здесь царствовали твердые горные породы, и были они столь прочные, что в дополнительном усилении несущей способности не нуждались. Но увы – для времени не существует авторитетов. Местами в выработку просочилась вода, а она, как известно, камень точит. Со свода и стен за годы запустения насыпалось

много всего, причем местами даже чересчур много – следов сильных обвалов хватало. Строители не рассчитывали, что их сооружению придется простоять так долго без присмотра.

Остановившись, Влад едва живым фонариком осветил развилку с таким же незакрепленным тоннелем и уже привычно вызвал в голове схему. Человек такая тварь, что ко всему привыкает – вот и он привык к собственной ненормальности. Принял как факт, что в красной комнате ему в голову установили что-то вроде компьютера, на жестком диске которого имеется план подземелья. Он даже научился вращать его усилием воли, разглядывая с разных ракурсов, хотя пока что получалось плохо – картинка не слушалась. Поскольку подписи были на более-менее понятном русском, Влад без проблем разобрался, где сейчас находится, ориентируясь по Красному Гнезду. Оно располагалось почти на самом низу комплекса. Определившись с направлением, начал спуск.

Да-да, Влад спускался. Вниз, к самым глубоким выработкам, на самое дно. Идиотизм? Возможно. Но ему показалось, что так гораздо надежнее. Будучи от природы человеком наблюдательным и не страдая от недостатка памяти, он подозревал, что наверху разрушения должны быть максимальными. Хорошо сохранившиеся туннели вначале почти не встречались, а сейчас только по таким и бродит. Примечательно, что вода, стекая множеством ручьев, не затопила выработки – где-то пробила себе выход.

Где? Ответ нашелся в схеме. Помимо многоуровневого комплекса «Укрытие сто два» здесь со всех сторон примыкали другие подземелья. Туннели там не пестрели разноцветными изображениями – все серое, местами нанесено пунктиром, схематично, но разобраться можно. Этим он и занялся, когда схлынул первый шок. А кому будет приятно узнать, что в твоей голове кто-то покопался непонятно как и для чего?

Схему можно было изучать не один день. Похоже, потомки все до одного отличались чрезмерным трудолюбием и без устали рыли землю под городом долгие годы. То, что успели соорудить за время советских пятилеток, теперь не тянуло даже на жалкую мышиную норку. Странно, что при проведении всех этих работ не наткнулись на «вневременной бункер» – глядишь, и не пришлось бы Владу до скрипа в черепе напрягать мозговое вещество, пытаясь развернуть схему в удобном ракурсе.

Помимо подземного мира, имелось изображение дневной поверхности и каких-то сооружений на ней, обычно подписанных непонятно. К примеру, что может подразумеваться под словами «Шестой хлот. Девиач. пат.», нанесенными на ромб, вписанный в окружность? Именно за этим самым странным «хлотом» Влад нашел то, что напомнило ему детство.

Он ведь не всю жизнь провел в большом городе. Семья его, погнавшись за длинным северным рублем, переехала в Мирный. После гибели родителей он остался там с бабушкой, а когда и ее не стало, за ним прилетела вторая. Слезы, похороны, затем последний взгляд в иллюминатор. Самолет, набирая высоту, прошел над знаменитой кимберлитовой трубкой – исполинской «морковкой» из алмазосодержащей породы. Люди, добывая драгоценные камни, не одно десятилетие по кусочку вытаскивали «корнеплод», и теперь в земле зияла грандиозная рана: идеально круглая и такая глубокая, что технику внизу непросто рассмотреть.

Такая же рана обнаружилась на плане. Располагалась она на приличном удалении от цветного лабиринта «Укрытия сто два», а по глубине опускалась очень прилично. На дне ее виднелись какие-то сооружения и выработки, ведущие и вовсе в бездну, но Влад надеялся, что одна из тех, которые выходят в стенках исполинской дыры, окажется в порядке. Или хотя бы в таком состоянии, что можно будет проползти. Вот и пытался теперь не заблудиться в подземном лабиринте, выбирая лишь те пути, что вели в сторону цели.

Следовало поторопиться – фонарик светил все слабее и слабее, а без него он никогда не выберется. Есть и плюсы – схема, похоже, не обманывает. Ожидая ответвление вправо, он всегда находил ответвление именно вправо, если обвалы не заставляли менять маршрут. И чем ниже он спускался, тем меньше встречалось непредвиденных препятствий. Тоннели, пройденные в твердой породе, держались лучше забетонированных.

Когда, по его расчетам, он добрался до середины пути между «Укрытием сто два» и дырой, то наткнулся на подтверждение своих предположений – в сопряжении двух тоннелей сливались два ручья и дальше текла уже настоящая шумная речушка. Вода движется в том же направлении, что и он. Похоже, им по пути.

Идти по руслу речки оказалось гораздо тяжелее. Мешали навалы обточенных водой скользких валунов, на голову постоянно капало, быстро промочив одежду

до нитки, а ведь она даже после садистского купания в красной комнате осталась сухой.

И еще здесь было полным-полно живности. Мокрицы вымахивали чуть ли не до габаритов рака, со стен свисали светящиеся бороды какого-то склизкого мха, в воде постоянно что-то плескалось, удирая при его приближении, рядом с ногами проносились юркие фосфоресцирующие рыбки. Один раз над головой захлопали крылья, и что-то с писком умчалось во мрак, не позволив себя рассмотреть. Летучая мышь? Возможно. Если так, то это вообще замечательно – выход где-то рядом. А если отбросить брезгливость, можно даже подкрепиться, и уж от жажды точно не помрешь. Но Влад и не подумал останавливаться ради охоты на всю эту мерзость – хотелось побыстрее вырваться из подземного мира.

По пути он срывал «бороды», накручивая их на ствол ружья, и вскоре получилась приличная охапка. Света она давала немного, но если фонарик окончательно умрет, он не останется в полном мраке.

* * *

Еще один скелет он обнаружил в месте слияния речушки с боковым туннелем, пополнившим ее тоненьким ручейком. Вода здесь обточила углы выработок, унесла следы обвалов, и получился обширный грот, неплохо освещенный мхом – весь потолок им оброс. На мысе, стиснутом сходящимися руслами, Влад заметил непонятную груду, не похожую на привычную кучу камней. Естественно, не мог не заинтересоваться, подошел.

Да – не камни. Уже знакомое зрелище – кожаная одежда и кости. Трагедия случилась давненько – неприятного запаха не ощущалось. При беглом осмотре Влад заметил, что останки растащены по сторонам, а некоторых не хватает. Река поработала? Ну наверное – не мокрицы же. Хоть вода течет в пяти шагах от тела, возможно, здесь бывают наводнения. Тогда почему не унесла все?

Непонятно…

Рядом с покойником Влад нашел топор на трухлявой рукояти. Покрутив в руках ржавую железяку, решил, что разбрасываться даже таким унылым добром не стоит – отбил остатки дерева камнем, с трудом запихал увесистый трофей в

карман. В кожаной сумке разжиться нечем – одна труха. Заметив, что из-за голенища сапога торчит что-то, мало похожее на кость, достал рукоятку ножа – само лезвие коррозия сожрала полностью.

Осмотр одежды и обуви показал, что она тоже не фабричная и почти ничем не отличается от той, что Влад уже видел на первом теле. Разве что в гораздо худшую сторону, хотя куда уж хуже? Небрежно скрепленные куски, вырезанные кое-как. Да и топор, похоже, ручной ковки, хотя уверенности в этом не было – под слоем ржавчины невозможно рассмотреть.

Люди, пользующиеся такими предметами и одеждой, никогда бы не смогли создать сеть подобных туннелей.

Задумавшись над этим, Влад едва не пополнил местную коллекцию скелетов своим костяком. Краем глаза увидел, как блеснуло красным левее, среди светящихся пятен мха, затем оттуда что-то стремительно рванулось, чиркнуло по камням чем-то твердым, и в толстый воротник пальто кто-то вцепился. Мало того, что вцепился – послышался треск раздираемой ткани, шею обожгло, толкнуло так, что, будь на месте Влада человек полегче, неминуемо бы завалился набок.

Влад все равно завалился, но сознательно. Не зная, кто или что на него напало, он прекрасно понимал, что шея орган нежный и посягательства на нее следует пресекать быстро и жестко. К сожалению, руки у него не обладали гибкостью, достаточной для того, чтобы свободно избивать кого-то в районе собственных лопаток. Влад просто резко плюхнулся на спину, постаравшись, чтобы вершина удачно подвернувшегося валуна соприкоснулась с агрессором.

Примитивный план сработал – он отчетливо почувствовал, как нечто остервенело бьющееся, живое, габаритами с небольшую собаку, зажало между камнем и спиной. Воротник и шею при этом оставили в покое – противник, брыкаясь с силой, какой племенной бык позавидует, пытался вырваться из теснины. И даже немалый вес Влада не мог его сдержать – еще несколько секунд, и выберется из-под человеческого тела.

Топор, с трудом пристроившийся в кармане, Влад ухитрился вытащить за секунду. Зажав железяку в руке, дождался, когда нападающий выберется наполовину, после чего, изо всех сил извергнув руку в локте и плече, заехал

сверху вниз. Уголок лезвия ударил во что-то податливое, по ушам резанул отчаянный писк, неведомая зверюга рванулась отчаянно и успешно – шустро поскакала в боковой туннель.

Влад успел мазнуть вслед слабым лучом умирающего фонарика, но разглядел лишь чешуйчатый хвост, росший из лоснящегося зада. Похоже на персонажа из газетных ужастиков о метровых крысах или даже полутораметровых. Хотя это, скорее всего, страх преувеличивает.

Схема, пристроившаяся в левом углу поля зрения, внезапно погасла, зато вместо нее замигали какие-то быстро изменяющиеся графики и разноцветные диаграммы, а в голове ожил хорошо знакомый голос:

– Обнаружен боевой метаморф. Не идентифицирован. Состояние: легкие повреждения. Запрос: ответ не получен. Статус: враг. Ситуационная рекомендация: уничтожение. Поправка: в крови обнаружены посторонние микрочастицы. Статус: боевой биологический агент. Старт процедуры нейтрализации.

Влад уже внутренне смирился с наличием в голове посторонних предметов и с тем, что, когда они начинают действовать, ему это не всегда нравится. Вот и сейчас не удивился, когда затылок прострелило острой болью, а по телу прошла волна слабости, заставившая опуститься на четвереньки. При этом в поле зрения вдали, в том туннеле, куда удрала крыса или непонятно что, заметалась удаляющаяся красная точка. Движения ее походили на бег живого существа по местности, насыщенной препятствиями. Как будто отметка противника на радаре. На душе стало приятно – она ведь удаляется. Драться в таком состоянии Владу совершенно не хотелось.

Ощупав шею, он убедился, что зубы твари лишь немного задели кожу – главный удар принял на себя толстый воротник. Вот ему не повезло – был порван так, что не заштопать. Не страшно – после всего, что сегодня довелось пережить, это пальто все равно годится лишь на тряпки.

– Статус процедуры нейтрализации: завершена. Старт процедуры анализа посторонних микрочастиц. Идентифицированы наниты. Производитель неизвестен. Ситуационная рекомендация: захватить носителя для изучения.

– Да пошла ты…

* * *

Случившееся наглядно продемонстрировало, что в туннелях обитает как минимум одно опасное создание. А скорее – больше, целая популяция агрессивных хвостатых тварей. Все живое тянется к воде и пище, а здесь, возле реки, по местным меркам всего достаточно. Значит, в любой момент нападение может повториться.

На топор без рукояти надежды мало – несерьезен как оружие. Да и зачем Владу ржавая рухлядь, если у него есть дробовик? Страшно, конечно, палить в древних туннелях – вдруг выстрел вызовет обвал, но еще страшнее столкнуться со стаей таких кусак. Поэтому он без раздумий содрал со ствола наслоения мха, носовым платком протер ружье везде, где смог. Вот теперь можно двигаться дальше.

Помимо топора прихватил с собой длинную бедренную кость. Сейчас не до брезгливости – по пути можно будет наворачивать на нее свежий мох, а то фонарик почти умер.

«Отметка на радаре» давно исчезла – что за устройство ни внедрили бы в его голову, но сопровождать цель под землей на далекие расстояния оно не может. И рассмотреть такого противника на фоне камней ох как нелегко, учитывая почти полное отсутствие света – сил у фонарика хватало не оставлять себя во мраке, но не более. Поэтому Влад шел весь на нервах, беспрерывно оглядываясь, часто останавливаясь. Ему теперь повсюду мерещились подозрительные шевеления.

Ноги уже едва волочились от усталости, когда впереди послышался настоящий, многократно отраженный от стен рев воды, ничуть не похожий на уже привычное журчание речушки. Если верить схеме, он сейчас подходил к длинному туннелю, тянущемуся под всеми подземельями. Судя по тому, что туннель отметили двумя далеко разнесенными параллельными линиями, ширина его должна быть приличной. Он даже отдельное название имел: «Однорельсовая магистраль третьего тактического резерва». Что это означало, Влад не представлял.

Впереди и впрямь оказался тоннель столь серьезных размеров, что противоположная стена не просматривалась – лишь сизые пятна светящегося на ней мха доказывали, что она существует, и Влад вышел вовсе не к подземной бездне, как поначалу показалось.

Погасив фонарик, он выжидал несколько минут, прежде чем вновь его включил. Отдохнувшая батарейка на несколько секунд выдала ток, достаточный для того, чтобы прикинуть, куда, собственно, Влада занесло. Он успел рассмотреть бурлящий поток под ногами – нечего и думать, чтобы идти по руслу, ведь там свалит с ног любого великана. Луч света мазнул по металлической конструкции посреди туннеля. Над водой висела мощная балка, снизу и с боков ее поддерживали ржавые подпорки.

Перекинув ружье за спину, Влад на ощупь спустился по трещине в бетоне, ухватился за холодный металл, пополз спиной вниз, чувствуя, как край пальто цепляет воду. Добравшись до центральной балки, ощупал ее, убедился, что ширина ее не меньше тридцати сантиметров, а поверхность ровная. Человек, дружащий с равновесием, пройдет, как по обычной тропе. Есть и другой плюс – тварей можно заметить издали, а с боков вряд ли нападут. До стен туннеля несколько метров, и почти везде они отвесные, обрывающиеся в бурлящий поток. Проходимых берегов не было, вот и пришлось Владу выбирать столь необычный путь.

Хоть с равновесием он дружил, но шагал неспешно. Эта ржавая конструкция не внушала ни капли доверия. Он подсознательно ожидал, что вот-вот ее поведет под тяжестью человека, и придется падать в бешеную воду подземной реки, чтобы затем, в тщетных усилиях сражаясь с течением, со всего маху приложиться башкой о железобетонный валун. Но проходили минуты, а ничего не происходило. Металлическое сооружение было столь массивным, что Влад на его фоне не более чем невесомая козявка – его здесь даже не заметили. Со временем коррозия завершит свою разрушительную работу, все рассыплется и развалится, но это произойдет не скоро. Судя по приличному состоянию туннеля, река в него прорвалась не столь давно, вполне возможно, что до этого здесь было сухо, а может, даже серебряные решетки в стенах имелись, причем в рабочем состоянии. Как бы там ни было, ржавчина разгуляться не успела.

Схема была хороша, но без минуса не обошлось – на ней, к сожалению, отсутствовал масштаб. Возможно, Влад просто не разобрался с ним, но теперь понять, куда именно он добрался, не мог – считать шаги бесполезно. А других

ориентиров теперь нет – фонарик окончательно сник, а от намотанного на кость мха толку маловато. Разглядеть стены туннеля невозможно, а без помощи глаз заметить ответвления нельзя. Таким образом, он понятия не имел, где сейчас находится. Остается верить карте – там показано, что «однорельсовая магистраль» выходит в нижней части ямы, пересекает ее, скрываясь в недрах на противоположной стороне.

Без света быстро шагать не получалось, но даже медленный темп требовал передышек – Влад здорово вымотался, да и приключения подкосили. Рану на шее жгло огнем, а перевязка из носового платка не сильно успокаивала. Кто знает, что за микробы могли оказаться на клыках твари? Не хватало загнуться от какого-нибудь крысиного бешенства…

Сколько он вообще прошагал? Включать мобильник ради единственного взгляда на часы не хотелось – следует приберечь на крайний случай каждую каплю ресурса аккумулятора. Но по ощущениям прошло очень много – давно пора поспать или хотя бы пару часов подремать. Но на холодной мокрой железяке даже присесть не получалось – удовольствия не больше, чем если примоститься на куске льда. Оставалось терпеливо ждать, куда же заведет металлическая дорога.

* * *

Свечение впереди Влад разглядел не сразу. Фосфоресцирующий мох, обожающий сырость, возле реки рос с неистовой силой. Его длинные бороды, свисающие с потолка, иной раз доставали до самой воды, а это несколько метров. На этом фоне лишь яркий фонарь можно было заметить издали – все, что поменьше, терялось.

Но от Влада не спряталось – впереди определенно иной источник света. Вряд ли солнечный, но все равно многообещающе. К счастью, новое открытие не снизило градус его внимательности, и он не сверзился в воду из-за неожиданно подвернувшегося под ногу препятствия. Присев, нащупал грубую матерчатую поверхность, нос защекотало мерзким запашком тлена. Замечательно – он наткнулся на новое тело, причем гораздо более «свежее», чем предыдущие. Пересилив первый брезгливый порыв – переступить и уйти побыстрее, достал телефон, включил. Свет от экрана не сравнить с фонарным, но все равно хватило, чтобы убедиться в первом предположении. Хотя и с некоторыми

коррективами.

Никакой грубой кожи в одежде не наблюдалось – матерчатая куртка явно фабричной работы, такие же штаны. Все вместе образовывало что-то вроде пижамного костюма, хотя не исключена ошибка – тряпье донельзя замызгано, трудно определить, чем это было раньше. Плоти на костях практически не осталось, но, судя по волосам, они были коротко подстрижены, в отличие от предыдущих покойников, заросших до полного неприличия. Труп лежал на боку, свернувшись калачиком, на левой ноге виднелась легкая туфля, правая босая. Осветив куртку, Влад на рукаве прочел надпись: «Нормоконтроль ГБ044».

Поморщившись, начал обыскивать карманы. И сразу же нашел фонарик, от чего едва не издал радостный вопль. Но веселье быстро улетучилось – что бы Влад ни нажимал, тот не реагировал. С системой включения разобраться было непросто – навороченная модель, но не настолько же, чтобы вообще не понять? Все ясно – бобик сдох. Этот коллега по несчастью, похоже, не сумел продолжать движение без света, прилег отдохнуть на холодном металле и больше не поднялся. В другом кармане обнаружилась смятая пластиковая пачка хорошо известного табачного бренда, вот только дизайн упаковки был необычным. Как, впрочем, и материал. Или время изменило вкусы потребителей, или какая-то редкая марка – Влад не был курильщиком и мало в этом вопросе разбирался. А вот зажигалка работала – с легким ревом выдала струйку пламени, похожую на миниатюрный реактивный выхлоп. Пригодится. К тому же у него свечки имеются – не выбросил давний трофей.

В последнем кармане нашелся пластиковый прямоугольник, похожий на кредитную карточку. С одной стороны ее поверхность покрывала замысловатая голограмма, с другой – тупо, как это полагается фотографиям на документах, пялился мужчина лет сорока пяти. Имелся здесь и текст, набранный мелкими буквами: «Нар Дергач, код два Наин, гибернатор 044, старший контролер смены кризисконтроля».

Влад не успел толком рассмотреть карточку, как в голове ожил проклятый голос:

– Обнаружен крюйгенс-идентификатор и биометка. Соответствие кодировок идентификатора и биометки: сто процентов. Статус обладателя: мертв. Перспективы реанимации: невозможно. Перспективы регенерации: невозможно. Ситуационная рекомендация: обратиться к центр-контролеру гибернатора ноль

сорок четыре, доложить о возможной нештатной ситуации в лимитированной временной зоне гибернатора ноль сорок четыре.

– Угу… Так и поступлю… – буркнул Влад.

Больше выжать из покойника ничего не удалось и, прихватив карточку с фонариком, двинулся дальше. Кто знает, может, где-нибудь по пути батарейками разживется. Там к тому же что-то перспективно светится.

Чем ближе он подходил к источнику сияния, тем больше убеждался, что это, наверное, мощный фонарь или прожектор. А еще с той стороны вода ревела втрое громче обычного, хотя по карте ни перепада высот, ни резких изгибов быть не должно. Плохо – наверняка повреждение туннеля. Хотя тут разве что поймешь – по схеме наклона выработки тоже нет, но река ведь течет строго в одну сторону, да еще и с дикой быстротой.

Когда рев ниспадающей воды стал оглушительным, Влад наконец понял, что заблуждался по поводу источника освещения – вместо фонаря или прожектора над разрушенным участком туннеля сиял неполный диск Луны. Помимо нее, наблюдались звезды и даже, судя по размерам, планета. Света хватало, чтобы понять – впереди и по сторонам пропасть, в которую срывается река. Это уже не подземелье, а, наверное, та самая ямища – и теперь он пробирается по висящей трубе. Время или другие причины обвалили ее кусок, вот и объяснение возникшему водопаду.

На подходе к пролому металлическая балка начала нехорошо крениться, и Влад понял – удобная тропа осталась в прошлом. Впереди, похоже, обрыв, и надо искать способ выбраться на внешнюю поверхность трубы, потом дождаться рассвета и осмотреться. Лазить в темноте по такому месту себе дороже выйдет. Можно, конечно, и здесь посидеть, но это будет не отдых, а пытка – и без того холодно, а тут еще со стороны водопада поднимаются облака водной пыли. Не пройдет и часа, как всю одежду придется выжимать.

От телефона толку не будет, пришлось на ощупь, по наитию, ползти сперва в одну сторону, зависая над водой, потом, не найдя у стены опоры, попробовать в другом месте. Здесь крепления привели к уступу – вода навалила груду обломков. Рискнув на них спуститься, Влад добрался до трещины и далее вылез на самый скол трубы – со всех сторон ночь, под ногами злобно ревет

ниспадающая река. Судя по шуму, падала она не один десяток метров, и если сорвешься, последствия будут печальными. Надо побыстрее отсюда убраться, но и торопиться не стоит – одно неверное движение, и как минимум повредишь руку об острую арматуру, коих тут торчало немало.

К счастью, даже новичку в деле альпинизма пробраться оказалось несложно. Обрушилась труба неровно, лопнувшая арматура не только грозила травмировать, но и помогала – хватайся за нее или упирайся ногами. Влад порвал брюки на колене, зацепился отворотом пальто без видимых последствий для одежды, но на этом неприятности исчерпались – он наконец оказался наверху. Не останавливаясь, зашагал в обратную сторону, по своим следам, если не учитывать, что теперь находился выше потолка туннеля. Лишь удалившись от швыряющего влагой водопада на пару сотен шагов, счел дистанцию приемлемой и наконец позволил себе присесть. Бетон был тоже далеко не теплый, но получше металла. Вот сейчас он отдохнет…

Голос в голове будто дожидался момента, когда подопытный кролик расслабится:

– Поиск коннекта. Статус: доступных сетей не обнаружено. Коннект невозможен. Начинаю сброс аварийных маячковых пакетов – приготовиться к передаче. Статус передачи: старт.

Позвоночник от кончика копчика до черепа скрутила боль столь оглушительная, что Влад вырубился, не успев даже заорать и почувствовать, что разбил лицо о холодный бетон.

– Статус передачи: завершена. Статус поиска коннекта: ожидание.

* * *

На дворе уже вторую неделю стояло лето с его неизбежным теплом, которое даже здесь, на северном краю человеческого мира, прогнало остатки слежавшегося снега из оврагов. Днем бывало жарко, а вот ночью по-всякому…

Брат Магн мерз даже днем. Старые кости не греют, а он очень стар. Очень… Жизнь его была долгим путем – от простого новобранца до хранителя ключей от

Тайны. И даже сейчас, превратившись в развалину, дрожащую в жаркий полдень, он продолжал приносить пользу братьям.

Сундуками, в которых скрыта главная сила ордена святого Лудда, давно заведовали другие – более молодые. Ему оставили простую и почетную обязанность. С нею легко справиться даже ветхому старику. Теперь он хранил Великое Око ордена – так теперь называли диск из белого полупрозрачного камня, что покоился на основании из розового гранита.

Смешно… Око… Во всем ордене лишь он один помнил, что на самом деле древний артефакт называется так: «Универсальный стационарный сканер-пеленгатор эпохи перемодернизации. Предоставлен из частной коллекции Герба Натиса по завещанию. Экспонат номер триста сорок три ноль шесть». Звучит длинно, и даже Магн не понимает, что означают некоторые слова – это знание утеряли еще до него.

На его памяти потерялось лишь название. Пусть он его еще помнит, но другие отказались от странных слов. Человек настороженно относится ко всему непонятному, а ограниченный человек к тому же любит упрощать.

Вот и братья упростили имя артефакта, заменив загадочное на ясное и величественное.

А что будет завтра, когда Магна не станет? Сможет тот, кто придет на смену, сохранить артефакт? Ежедневно прикладывать к нему прямоугольную пластинку, отчего тот наливается внутренним светом и говорит голосами демонов. С давних времен так принято – считается, что без этого ритуала Око потеряет силу.

Магн ни дня не пропустил, но сможет ли новый хранитель вести себя так же ответственно?

Око неожиданно налилось светом, почти мгновенно потухло, но на его периферии остался гореть медленно тускнеющий крошечный огонек, а голос суккуба развратно произнес:

– Обнаружен несущий сетевой сигнал.

Брат Магн едва не лишился чувств. Вот уж не верилось, что на исходе дней наконец увидит то, ради чего и нужен хранитель. Око заметило врага и осветило путь ищущим – теперь надо поторопиться.

Ткнув пальцем в огонек, Магн увидел, как тот загорелся втрое ярче прежнего. Не сдержал улыбку – Око и впрямь работает, как полагается, не растеряв свою силу. Положил на диск тонкую рейку с прорезью таким образом, чтобы она шла от центра до искры. Теперь он знает направление на врага. По легендам, когда-то давно артефакт мог не только это показывать, а еще и расстояние определять и даже степень опасности. Но все это давно забыто – теперь только рейка и зарубки на стене.

Кстати – надо и свою поставить. Его прах истлеет, а здесь, на гранитной стене, останется зарубка брата Магна. Сейчас он позовет старших братьев, и уже все вместе определят, откуда именно надвигается угроза. А потом начнут с ней бороться.

Но это уже без него – брат Магн слишком стар для сражений с древним злом.

Глава 7

Очнулся Влад оттого, что кто-то облизывал его лицо. Как ни короток был период его странствий, все же в душе успело проснуться что-то забытое, первобытное, способное выручить в ситуации, где все предельно просто: или выживешь, или сожрут, не спросив фамилию. Поэтому он не стал открывать удивленные глаза или вскакивать с душераздирающим криком. Кто бы ни подкрался к его беспомощному телу, он пока что не делает ничего опасного, а вот если начать вести себя суетливо, всякое может случиться. Сейчас надо потихоньку, чуть-чуть приоткрыть глаза и…

И тут в голове некстати выплыло воспоминание о давно прочитанной заметке в газете. Там, помимо прочего, рассказывалось о том, что крысы обожают человеческую кровь.

Лицо откровенно саднило, да и нос ломило, будто приложился о чей-то тяжелый кулак. Жизненный опыт подсказывал, что при таких повреждениях крови обычно хватает. А где кровь, там и…

Влад не стал вскакивать – он просто что было сил отпихнул от себя неожиданно легкую зверушку. Если это и была крыса, то ей далеко до той, что встретилась в туннеле.

Распахнув глаза, зажмурился от яркого солнечного света и потому не смог рассмотреть, что за создание полировало его лицо. Зато, когда зрение адаптировалось, прекрасно понял, куда оно запропастилось – бетонная труба уже на расстоянии вытянутой руки закруглялась с серьезным уклоном, а чуть дальше разверзалась стометровая пропасть. Ну или около того. Судьба твари не вызывает сомнения – улетела на дно кратчайшей дорогой.

Влад с удовольствием плюнул вслед, встал, огляделся. Он действительно оказался там, где планировал – чуть выше дна исполинской ямы. До поверхности отсюда не меньше полукилометра, а ширина провала здесь достигала пары сотен метров, хотя оценивать расстояния было нелегко. Стены выработки сплошь закованы в бетон и металл, во всех направлениях их пронизывали трубы разного диаметра, иногда овального или вообще несимметричного сечения. Чтобы они не провисали, повсюду вздымались замысловатые арочные конструкции и отдельные мачтовые опоры, а сверху спускались тросовые подвесы. В итоге, куда ни глянь, что-то торчит или тянется, причем под всеми углами и в любых направлениях. Какой-то техногенный хаос, будто обкурившиеся первокурсники архитектурно-строительного проектировали.

Нижние части опор залиты пенящейся водой – она туда низвергалась тремя водопадами. Но поскольку яму не затопило доверху, можно предположить наличие туннеля или нескольких, куда уходит поток. Исследовать их у Влада не было ни малейшего желания – ему бы попасть повыше, а лучше – на самый верх. Карабкаться по этим мачтам занятие трудное, рискованное, да и физические возможности не те, альпинизм – не его конек. Ему бы что попроще – например, бокс. Но, хоть убейте, не верилось, что умение хорошо поставленным ударом попасть в чью-то морду в данной ситуации может пригодиться.

Поэтому он не стал суетиться – медленно, неспешно, огляделся вокруг в поисках хотя бы намека на удобный подъем. Искомое обнаружилось быстро – в том месте, где труба входила в земную твердь, по стенке ямы шел широкий

решетчатый пандус, расширяющийся кверху, будто скелет исполинского паруса. Там его дальний конец придерживал другую галерею. И, похоже, там же тянется что-то вроде кругового балкона. Не факт, что на нем есть лестницы или что-то в этом роде, но место явно перспективное.

Вернувшись к излому трубы, Влад утолил жажду, стараясь напиться впрок – неизвестно, когда он в следующий раз увидит воду. Эта на вид чистая, хотя кто знает, что на самом деле в ней плавает. Затем приступил к подъему.

Карабкаться по решетчатому пандусу было удобно, но нудно – знай себе тупо переставляй ноги и руки, причем на расстояния, не предназначенные для человека. Все равно что по шпалам шагать – по каждой только ребенку приятно, а через одну у редкого взрослого шаги выйдут комфортными. Зато крысы сюда точно не заберутся, если не отрастят обезьяньи лапы.

Наверху пришлось попотеть – угол пандуса оторвало от стены, и, рискуя сверзиться, Влад добирался до балкона, цепляясь за ржавые ненадежные обрывки. Но все плохое рано или поздно заканчивается – наконец-то он смог перевести дух.

На первый взгляд балкон казался местом неинтересным – никакого намека на дальнейший подъем. Но тянулся он, похоже, вокруг всей ямы, и где-нибудь наверняка что-нибудь найдется, ведь не соорудили же его просто так, как вещь в себе.

За годы запустения сюда намело столько мусора, что пол был скрыт на всем протяжении. Там и сям росли бледные травяные пучки, местами зеленели корявые ветки кустарников и даже кривых деревьев. К счастью, вся эта ботаника вела себя скромно, не мешая пробираться угодившим в переплет ребятам вроде Влада. Он без проблем двигался дальше и дальше, непрестанно вращая головой в поисках путей наверх. И под ноги тоже поглядывал, надеясь встретить свежий след. Хоть о своих спутниках он почти не вспоминал, но это не означало, что забыл. Кто знает – может быть, тоже здесь выбрались, и они опять встретятся. Пусть та тройка и не самая лучшая компания для экстремальных приключений, но с ними ему будет гораздо безопаснее, чем одному. Ведь даже спать страшно ложиться – мало ли кто припрется, и не факт, что незваный гость начнет знакомство с облизывания лица.

* * *

Лестница обнаружилась на противоположной стороне ямы. Здесь балкон расширялся в десятки раз – от узкой ленты в два метра шириной к площадке размером с баскетбольную, подпертую «Эйфелевой башней» – решетчатой мачтой, тянущейся с самого дна. От ее угла вверх уходил первый пролет, а под ним Влад нашел свежие следы пребывания людей. Кострище, в котором даже куски древесного угля сохранились прекрасно, охапки нарубленных веток – импровизированные ложа и… два скелета.

На одном были рваные кожаные штаны, другой даже их не имел. В черепе голого нашлось отверстие, непредусмотренное природой, – будто след от топора. Причина смерти второго неясна, но Влад почти не сомневался, что умер тот не от простуды. Убили, обобрали, бросили. Хотя, если остальное тряпье было похоже на эти штаны, можно только пожалеть грабителей – совсем опустились, бедолаги.

Утешало, что кости никто не растащил – если и поработало зверье, то в рамках приличий. А Владу теперь стоит держать ушки на макушке и не бросаться к первому встречному с радостными криками – его пальто и брюки, даже при всей их запачканности и потрепанности истинное сокровище в сравнении со здешней кожаной рухлядью.

Тщательные поиски ничего не принесли – ни ножа ржавого, ни камня для огнива, ни свечки, ни веревки. Ничего вообще. Лишь кости и штаны, которые даже при жизни владельца держались на честном слове, а уж сейчас ими побрезговало бы пу?гало. Лишнее подтверждение предположения насчет ограбления.

Подстилки были давние, но листья на них еще не сгнили. Год им? Чуть более? Скелеты не попахивали, но это мало о чем говорит – на открытом воздухе птички и прочая живность работают быстро. Следует признать, что относительно недавно здесь были какие-то люди, и, очевидно, не слишком миролюбивые, раз такие специфические следы оставили.

Влад под впечатлением новых открытий разобрал дробовик, сетуя на отсутствие смазки, вытер найденный сор и признаки влаги. Патроны, похоже, от воды не пострадали, да и механизм неприхотливый – в случае чего от мужичья, что с

топорами здесь шастает, отобьется. Боезапас, правда, маловат, но как человек, избалованный цивилизацией, он был уверен, что или его вообще никто не тронет, испугавшись странного вида, или будет достаточно выстрела в воздух. Лезть под пули ради тряпок ни один дурак не станет.

Хотя кто знает – времена ведь нынче изменились…

* * *

Даже самый жалкий алкоголик и тунеядец на последней стадии распада личности, при условии отрыва зада от кресла с периодичностью не чаще раза в квартал, без особого труда поднимется по лестнице на второй этаж. Если потребуется большее, то на пятом или шестом он, пожалуй, рискует склеить ласты. Среднестатистический человек поднимется легко, хотя и немного собьет дыхание. Если торопливо добираться до девятого, то дыхание всерьез собьют около девяносто девяти процентов населения.

Высота девятиэтажного дома порядка тридцати метров. Если поставить их друг на дружку штук тринадцать, как раз примерно получится то, через что пришлось пройти Владу. Он был крепким парнем, но не настолько же. Пришлось отдыхать несколько раз, а в паре мест перебираться с немалым риском для жизни через частично разрушенные пролеты. Но любая дорога рано или поздно приводит к концу пути – он наконец выбрался из ямы.

Игнорируя острое желание бухнуться на каменные плиты и поваляться минут пятнадцать, Влад огляделся по сторонам. Левее, как он и ожидал, высились руины того самого «ромба с окружностью» – сейчас о первоначальной форме сооружения можно было лишь догадываться. Создавалось впечатление, что кто-то сорвал внешние стены, оставив от здания лишь несущие конструкции внутреннего скелета. Среди ржавого металла зеленели покрывала разросшегося дикого винограда и одинокие кустики, цепляющиеся за любую трещинку.

Чуть дальше виднелись похожие развалины, за ними еще и еще, а у горизонта они сливались в сплошной массив. Это был город, возможно, тот самый, в котором Влад провел последние годы жизни.

Нет – ничего похожего. Слишком много времени прошло – ничто не напоминало старую добрую промзону или кварталы панельных многоэтажек. Может быть, и тот город, но совершенно чуждый. И таким он стал еще в годы расцвета, а когда умер, ничего не изменилось: вместо циклопических зданий грандиозные руины чего-то непривычного.

Глядя на мертвый город, Влад наконец окончательно смирился с мыслью – к прошлому возврата не будет. Слишком долго он просидел под землей – мир сильно изменился.

Недолго он предавался грустным размышлениям. Осмотрев ближайшие окрестности, признаков опасности не заметил. Куда ни кинешь взгляд, всюду ровное поле, замощенное квадратными каменными плитами. Местами они были покорежены, вздымались во все стороны или вообще, сорванные какой-то грубой силой, разлетелись по округе, оставив вместо себя заросшие кустарником полянки. Но такое наблюдалось редко. В щелях пробивалась трава, кое-где щебетали птички, однако признаков жизни было на удивление мало. Казалось, что Влад попал в «игрушку» на тему ядерного апокалипсиса. Мрачно, безлюдно, мало растений, животных еще меньше, а те, что попадаются, мечтают тебя съесть.

Возник логичный вопрос: куда податься? С трех сторон унылая каменная равнина, с четвертой – город. Всякий уважающий себя авантюрист непременно обязан выбрать руины, но Влад к полным дуракам не относился. Первой его задачей было встретить нормальных людей, а даже издали было понятно, что там, мягко говоря, цивилизация не процветает. Если и забредает народ, то в драной коже и с дурной привычкой убивать встречных, стаскивая с трупов последние штаны. К тому же города просто так никто не бросает. Примеры с населенными пунктами вроде Припяти характерны.

Кто знает, что там произошло? На ядерный удар мало похоже, но человек ведь очень изобретателен в том, что касается средств уничтожения себе подобных. «Грязная бомба», заразившая землю радионуклидами, штаммы болезнетворных микроорганизмов или синтетические биологические агенты, химическая дрянь – да что угодно могло произойти. И ладно произойти – могло, уничтожив жителей, продолжать действовать, подстерегая любопытных путешественников.

Надо быть идиотом в третьем поколении, чтобы соваться в такие места, не имея никакой информации о том, по какой причине оттуда ушли люди. И хотя

книжные штампы требовали немедленно обыскать все развалины на предмет ценного имущества и разнообразных приключений для филейной части, рассудок подсказывал, что делать это не стоит. Ему и без того перепало под землей – до сих пор не знает, что именно произошло, но уж точно не желает усугублять ситуацию.

Значит, одно направление отпадает…

Остаются еще три стороны, если не учитывать недоступное небо и подземный мир (упаси, Господи, от последнего!). Там, конечно, тоже можно повстречаться с радиацией, биологическим или химическим заражением, но шансов на подобное все же поменьше, чем в городских развалинах – урбанизированные районы бомбят в первую очередь. И правильно – нет смысла тратить дорогие боеприпасы ради пустырей. По крайней мере, Владу так казалось. К тому же он собирался уносить отсюда ноги не по причине страсти к путешествиям, а с конкретной целью – найти людей. Как существо социальное, робинзонить категорически не желал. Будь руины пригодны для жизни, там бы давно народ обосновался, но этого не наблюдается. Так что придется поискать в других местах.

В каких именно? Вот тут наметки были. Влад понятия не имел, в каких координатах выбрался на поверхность – ничего похожего на эту яму в его краях не было. Там никто никогда не добывал алмазы, и вообще карьеры не рыли, тем более столь грандиозные. Поблизости, правда, горные разработки велись, но скромных масштабов. В окрестностях города хватало населенных пунктов, но что там сейчас творится, Влад знать не мог и почему-то предполагал худшее. Южнее располагался мегаполис с миллионным населением, но если здесь такая разруха, то там тем более бомбы не экономили.

Что остается? Какие вообще географические объекты могли сохраниться? На ум первым делом пришла приличная река, протекавшая севернее. На машине до нее приблизительно полчаса неспешной езды, но вот пешком… Однако, если она сохранилась и течет все там же, на берегах можно поискать людей – ведь в первую очередь они любят селиться возле воды.

Ничего более умного в голову не пришло. Решено – надо искать реку.

С этой мыслью Влад начал разворачиваться и даже краем глаза заметил что-то необычное в тощих кустиках, пробивающихся через стыки между разошедшимися плитами, но в следующий миг послышался резкий хлопок, и в голову ударило с такой силой, что сознание померкло.

Глава 8

– Статус восстановления: завершение процесса дренирования, временный бандаж черепных костей, временная реплантация критических областей мозга, временная альтернатива поврежденным нейронным цепям. Обнаружен боевой метаморф. Идентифицирован: прототип шестьдесят пять, модификация с возможностью биологического дублирования. Состояние: полностью активная особь. Запрос: ответ не получен. Статус: враг. Ситуационная рекомендация: уничтожение.

Влад уже привычно не спешил открывать глаза. На этот раз никто не вылизывал его лицо – вместо этого кто-то, ухватив за левую ногу, бесцеремонно тащил его тело в неизвестном направлении. Поверить в то, что это добрый самаритянин, было непросто – так грубо пострадавших может таскать лишь последняя сволочь. Голова и без этого раскалывается, а тут еще постоянные удары на стыках плит и ободранный лоб.

Судя по звуку, ружье волочилось на ремне, но нащупывать его Влад не стал – если поймут, что он очухался, еще раз отоварят по многострадальной голове, а может, и не раз. Поэтому, не став медлить, он изо всех сил развернулся и дернулся в сторону. При своем немалом росте Влад не был обременен жировыми запасами, зато мышечная масса внушала уважение – не зря ему кличку Слон приклеили со школьных времен. Удержать такой рывок не каждому дано, вот и этот не смог – выпустил ногу из захвата.

Влад, не останавливаясь, перекатился на спину, поджимая ноги. Вовремя – глаза, ослепленные солнечным светом, не различали деталей, но прыжок темной массы засекли прекрасно. Нападающего встретил сдвоенный удар каблуков некогда щегольских, а сейчас обшарпанных туфель. По массе противник сильно уступал Владу – отлетел, словно мяч. И как этот задохлик умудрился так бодро тащить нелегкое тело предполагаемой жертвы?

Поднимаясь на колено, Влад одновременно перекинул ружье вперед, успел опустить предохранитель, а вот прицелиться не успел, да и зачем – цель прыгнула прямиком на ствол. В кино красиво показывают, как заряд из дробовика отбрасывает накачанных парней на много метров назад, и дилетанты считают данный эффект тем самым останавливающим действием. О том, что при этом и стрелок с оружием, не имеющим компенсаторов, должен совершить похожий маневр, они почему-то не думают или списывают отсутствие равнозначной отдачи на прижимание приклада к плечу, резиновые накладки и прочую ересь. На деле, чтобы швырнуть человека подобным образом, потребуется что-то серьезное, и желательно станковое. Причем пуля или снаряд должны попасть в прочные кости, иначе легко пролетят сквозь тело, не передав ему полностью свой импульс.

Вот и эта сволочь вместо того, чтобы, как это полагается по законам кинематографа, с предсмертным воплем улететь назад, рухнула на Влада и стала заливать его чем-то липким и горячим. А еще, несмотря на полученные ранения, продолжала барахтаться и даже с треском разодрала пальто на груди противника. Но на этом боевой порыв сошел на нет – с двенадцатым калибром не шутят.

Спихнув в сторону затихающее тело, Влад вскочил, направил на него дробовик. И потрясенно охнул. Оказалось, что это не человек. И вообще непонятно кто. Какая-то смесь горбатого карлика со слоненком. Скрюченная фигура на коротких кривых ножках, такие же руки, сильно вытянутая голова с лицом, заканчивающимся тонким коротким хоботом. Шерсть покрывала все тело, за исключением кистей, ступней и морды, и выглядела странно – будто дряхлые лоскутки разных оттенков, хаотично пришитые к коже.

Влад мало интересовался биологией, но одно знал твердо – живи на Земле подобные создания, он бы об этом непременно узнал. И можно поклясться, что никогда ничего подобного не водилось в здешних краях: зайцев хватало, лисиц, в последние годы волки расплодились, кабаны с севера забредали, но чтобы такое… Ведь это же чупакабра какая-то из газетных страшилок…

Ощупав голову, быстро обнаружил огромную шишку с развороченной вершиной. При попытке на нее нажать получил дикую вспышку головной боли. Череп пробит? Осколки костей давят на мозг? Если так, то Влад крупно попал – такую травму сам он вряд ли залатает. На этом фоне рассаженное при волочении лицо

тянуло на нечто меньшее, чем царапина.

Как прекрасно – в первый день шею разодрали, на второй голову едва не разнесли. Не жизнь, а сплошные развлечения…

Присев возле затихшего уродца, Влад, брезгливо морщась, потрогал странный бугор у того на груди. Это оказалось чем-то вроде миниатюрной сумки кенгуру, только вместо ребенка там лежали несколько круглых камешков. Покрутив один в руках, понял, что тот покрыт чем-то липким, вроде смазки, и по какому-то наитию приложил к отверстию хобота. Размеры совпадали, а вспомнив хлопок, после которого и получил удар в голову, Влад отметил, что тот звук был похож на выстрел из пневматики.

– Это что же получается? У тебя хобот-пушка?

Собственный голос не понравился – хриплый, слабый, усталый. Отдых не помешает, но оставаться здесь – не самая умная идея. Вдруг эти твари шастают толпами? Окружат и расстреляют. Шкуры у них, благодаря «лоскуткам», скрывают не хуже маскхалатов – даже в редких кустиках легко могут прятаться. А вот Влада видно издали – на этой плоской каменной равнине он – будто черная бородавка на щеке красавицы.

Валить отсюда надо, и как можно быстрее. Пока опять кто-нибудь не напал и пока голова действует.

Но сразу уходить не стал. Вытащил топор без ручки и, борясь с тошнотой, отрубил у твари передние лапы. Связав их вместе трофейной веревкой, перебросил через плечо. Что это за существо, Влад не знал, зато помнил, что он больше суток не ел, а то и гораздо больше, если учитывать тот срок, который провел вне потока времени. А это ведь многие десятилетия, а то и века. Раз так, то даже каннибализм оправдан, а это создание уж точно нельзя отнести к роду человеческому.

Если доживет до вечера, непременно зажарит «слонятинку» и съест – отомстит за рану.

* * *

С диагнозом травмы черепа Влад, пожалуй, поторопился. Чем дальше он продвигался, тем лучше становилось самочувствие. Боль почти сошла на нет, напоминая о себе лишь при резких поворотах головы, в глазах перестало расплываться, тошнота осталась в прошлом, постепенно вернулся аппетит. Точнее, чувство нешуточного голода. А как известно – это один из главных признаков здоровья.

Влад повеселел – самое страшное предположение не оправдалось. Трогать рану, правда, побоялся – та вспышка боли и ощущение трущихся друг о дружку костей еще не забылись.

Больше никто на него не нападал, хотя чужие плотоядные взгляды мерещились постоянно. Под ногами все те же каменные плиты, руины остались далеко за спиной. Лишь изредка он проходил мимо груд обломков, обычно остающихся от скромных, по местным меркам, сооружений – вроде пятиэтажек на два подъезда. К одной даже рискнул приблизиться, надеясь разжиться куском арматуры – холодное оружие тоже не помешает. Но, кроме кусков пластика, бетона и материала, похожего на темное стекло, ничего не нашел, а заниматься раскопками без инструментов трудно. Надо было раньше об этом подумать, под землей, – там железа хватало.

Обойдя очередной холм из обломков, оставшийся от постройки размерами с небоскреб, которые здесь встречались очень нечасто, Влад замер – впереди показалось нечто новое. На вид – вроде идеально круглой бомбовой воронки диаметром метров в пятьдесят, только неглубокой – всего лишь сантиметров на тридцать дно отстоит от поверхности каменной равнины. И это дно очень странное на вид – идеально ровная серая матовая поверхность. Временами по ней пробегала едва заметная рябь, и он было подумал, что это жидкость. Кинул камень, но тот покатился со звонким стуком, будто по льду, остановившись на середине.

Голову кольнуло болью, голос произнес:

– Идентифицирована зона квинарного заражения. Зафиксирована остаточная очаговая активность. Статус: вероятная опасность. Ситуационная рекомендация: покинуть зону заражения.

Влад до этого не зря размышлял о радиации, чуме и прочем «добре», которым наверняка богат заброшенный город. Ничего из тех мыслей не забылось, а голос, к которому даже начал привыкать, добавил паники. Да как он сам сразу не понял?! Ну что хорошего можно найти возле таких неслабых воронок?! Здесь даже трава не растет поблизости – пустыня голая. Подальше от подобных мест надо держаться. «Квинарное заражение»… Непонятно, что это такое, но вряд ли здоровью польза будет, если под него попадешь.

Влад припустил трусцой, огибая опасное место. Вскоре пришлось еще раз корректировать курс – наткнулся на точно такую же воронку. Похоже, здесь бомбили всерьез – по сторонам он заметил еще несколько круглых проплешин с такими же мертвыми подступами. Кучно бомбили. А может, не бомбили, а лупили из космоса какими-нибудь «икс-лучами». От них потом местные тушканчики вымахали до габаритов крупных собак, в придачу обзаведясь стреляющими хоботами.

– Эй! Голос в моей голове! Тот последний метаморф не из тушканчиков родом? – грустно хохотнул Влад.

– Терминологическое несоответствие. Приступить к докладу по процедуре восстановления?

– Приступай, товарищ Шизофрения.

– Статус восстановления: сращивание костной ткани черепа, демонтаж временного бандажа, оптимизированное рубцевание раны. Завершение реплантации нервных клеток.

Влад, не останавливаясь, потрогал шишку. Боль вернулась, но слабая, и ни о каком трении костей не могло быть и речи.

– Эй! Подруга?! Да ты никак и вправду меня лечишь?!

– Терминологическое несоответствие. Повторить доклад о процедуре восстановления?

– Ты все раны так лечить можешь? Ты что-то вроде встроенного врача и аптечки?

– Терминологическое несоответствие. Повторить доклад о процедуре восстановления?

– Эх… Ну почему мне досталась самая тупая Шиза в мире…

Если устройство, бесцеремонно помещенное в его голову, и впрямь обладает лечебными функциями, ему неплохо подфартило. Ради такого легко смириться с осточертевшим голосом – ведь даже с травмами черепа справляться умеет, причем быстро и на ходу. Можно считать это компенсацией за все, что пришлось пережить.

Если путь и дальше пойдет с такими приключениями, Влад еще не одну травму заработает, и не только черепа…

* * *

Мощенная камнем равнина закончилась часа через два. Передвигаться по ней было не труднее, чем по более-менее хорошему асфальту, так что, по прикидкам Влада, отмахать он успел около десяти километров. Неслабая такая площадь получилась, тем более если учесть, что двигался он не от дальнего края. Или не площадь? Для чего вообще кто-то срывал холмы, засыпал овраги и балки, а потом подгонял друг к дружке миллионы плит? Может, это грандиозный аэродром или, бери выше – космодром? Здесь приземлялись звездолеты, а затем все человечество смылось на них к звездам, позабыв забрать нескольких дегенератов, неспособных даже одежду нормальную сделать. Бродят теперь здесь, ждут, когда про них вспомнят и вернутся.

Вчера или, правильнее сказать, непонятно сколько лет тому назад, на дворе стояла поздняя осень с промозглой погодкой. Одет Влад бы соответствующе сезону, да и организм привык к предзимней прохладе. А сейчас на дворе конец весны или раннее лето, а денек солнечный и безветренный. Даже сняв пальто и свитер, все равно обливался потом – тени на каменной площади не было, а припекало здорово. Пить хотелось смертельно, и это становилось проблемой – воды не наблюдалось. Даже самой маленькой лужи на плитах не встретилось. Он смирился с тем, что влаги здесь не бывает, так что смена ландшафтов порадовала – здесь может повезти больше.

Город Влада располагался в степной зоне. Не той, что больше на пустыню похожа, а с обильными зарослями кустарников, там, где их не перепахали под нивы, рощицами в балках и по берегам речушек. Даже леса в его краях бывали, правда, это скорее заслуга человека, чем природы, – именно он поборол суховеи, создавая все новые и новые защитные насаждения.

Неизвестно, сколько прошло времени, но на первый взгляд природа все та же. Каменная площадь заканчивалась резко и ровно, далее шла заповедная степь. Та самая, к которой Влад привык: пышное разнотравье, живописно разбросанные кустики шиповника и барбариса, аккуратные, будто игрушечные, деревца боярышника и дикой груши. Каменная площадь, ровная, будто под линеечку, осталась позади – здесь никто не срывал холмы и не засыпал низины. Чуть левее змеей извивался молодой овраг, за ним вздымался склон приличного холма со скальными выходами у вершины.

Все, как раньше, да не все… В былые времена такое даже в заповеднике увидеть не удалось бы. В поле зрения неизбежно попадали линии электропередачи, дороги грунтовые или даже асфальтированные, антенны сотовой связи, дамбы. Да хотя бы вездесущий пластиковый мусор под ногами – его всегда и повсюду хватало.

Но не сейчас.

Влад, остановившись на краю каменной равнины, долго всматривался в открывшийся пейзаж. Овраги, балки, холмы, камыши в сырой низине, кустарники и травы. Птицы щебечут, суслик у норки столбиком замер, солнышко с неба ласково всю эту картину освещает – идиллия.

И ни одной пластиковой бутылки или хотя бы пачки из-под сигарет.

Засеянных полей, столбов линий электропередачи и других элементов инфраструктуры цивилизации тоже не наблюдалось. Ну, не считая груды подозрительных камней на далеком холме – похоже на руины, хотя без бинокля можно и ошибиться.

Влад не считал себя гением, но и совсем уж к тупым тоже не относил. Все, что случилось с того момента, когда дверь бункера захлопнулась и погас свет, свидетельствовало об одном: цивилизации в привычном ему понимании здесь

нет. Деградировала или рывком переместилась на неведомые высоты – сказать пока нельзя. Но что она не такая, как прежде, – неоспоримый факт. Технологии вроде бы гораздо развитее, но при этом народ щеголяет в грубой самодельной одежде. Причем все, что касается сферы высоких технологий, находится в предсмертном состоянии. Единственное исключение – красная комната, но там сохранность оборудования можно хотя бы частично объяснить технологией остановки времени.

Предаваться долгим размышлениям Влад не стал – пора идти. Покосился в сторону влажной низины, но поворачивать туда не рискнул – открытой воды не видно, зато успел рассмотреть какое-то крупное животное, прошмыгнувшее в камышах. Не такая уж нестерпимая жажда, чтобы нарываться на новые неприятности.

Глава 9

Хотя следов недавней человеческой деятельности не наблюдалось, трава мало где вымахивала до размеров, при которых могла снизить скорость пешехода. Почти сразу Влад обнаружил объяснение ее скудности – на склон ближайшего холма неспешной трусцой вынесся табунок лошадей. Десятка два животных, причем пастухов при них не наблюдается. Одичалые? Не исключено. Возможно, и коровы живут теперь сами по себе, и овцы с козами – тоже. Вот они-то и работают «газонокосилками степи» – помет то и дело попадается на пути.

Плохо умея ориентироваться по солнцу, Влад надеялся, что идет именно на север. К тому же местность казалась знакомой. Вот тот двугорбый холм он не раз видел в прошлой жизни. Раньше на нем располагалась антенна сотовой связи. Если не ошибается, то через десять-пятнадцать километров покажется гряда светло-серых холмов с голыми меловыми склонами, а дальше дорога начнет понемногу спускаться к реке.

Вот только, кроме холма, больше ничего знакомого не видно. Вон там, правее, раньше возвышался копер старой шахты, а перед ним тянулась высокая насыпь железной дороги. Вся местность была застроена дачами и улицами пригорода с примыкающим к ним селом. Приблизительно на том месте, где сейчас стоит Влад, трасса заворачивала под мост, и здесь любили стоять «в засаде»

гаишники.

Ничего и никого. Даже железнодорожной насыпи не осталось. Хотя вот тот продолговатый взгорок, возможно, ее фрагмент. Пойти покопаться? Если найдется щебень, то он прав. Хотя зачем ему это – археологией заниматься? Валить отсюда надо, и побыстрее. Там, в районе меловых холмов, раньше протекала речушка. В его время пить из нее категорически не рекомендовалось – промышленность усердно добавляла в ее воду абсолютно все элементы таблицы Менделеева, а частые аварии городской канализации и кое-что похуже. Но сейчас ведь травить речку некому, а ему нужно попить, да и о привале задуматься. Солнце перевалило зенит, а шататься по степи в потемках не стоит. Его даже при свете дня чуть не прикончили – здесь ведь не только лошади водятся.

За спиной оставались километр за километром, но никто на Влада не покушался. Он издали рассмотрел еще один табунок лошадей, а потом далеко, на пределе зрения, стрелой промчалось что-то, похожее на антилопу. Сусликов было не счесть, птиц мелких тоже, то и дело вспугивал глупых степных перепелок, а пару раз едва не наступил на зайцев – ушастые начинали удирать лишь в последний момент.

Дорога была однообразна и скучна – даже голос успокоился, ни разу себя не проявив. И ноги гудеть начали нешуточно – обувь у него неподходящая для пешего туризма, да и не привык столько ходить.

Часа через четыре после того, как Влад вышел к краю «площади», он добрался до очередных руин. Эти походили на каркас дирижабля, наполовину засыпанный обрушившимися конструкциями. Не поленился забраться, надеясь разжиться какой-нибудь железякой, но, увы, все эти сплетающиеся между собой дуги, наверно, были, изготовлены методом каменного литья. По крайней мере, ничего похожего на арматуру Влад не нашел, так же как вообще металлических предметов. Пришлось спускаться назад несолоно хлебавши.

* * *

Все же с направлением немного ошибся – светлая гряда показалась правее, а не прямо по курсу, как предполагалось. Развернувшись, зашагал в ту сторону, где раньше протекала речушка. Ее заметил издали по зеленой ленте высоких

деревьев – такая пышная растительность в степи еще не попадалась.

Уже вечерело, когда, продравшись через кусты, вышел к берегу. Присел, зачерпнул воду ладонью – чистая, без запаха. На дне видны водоросли и снующие в них мелкие рыбки. Решившись, попробовал. На вкус нормальная, но не холодная – такой плохо жажду утолять. Но выбора не было – искать родники некогда, да и пить хотелось так сильно, что на любую согласен.

Утолив жажду, занялся обустройством лагеря. Натаскал сушняка, которого по берегу было видимо-невидимо, раскидал его по окружности среди кустов и деревьев. Теперь любое существо, если оно габаритами побольше кошки, не сможет бесшумно подобраться к спящему Владу. Не забыл запасти дров, планируя поддерживать огонь всю ночь – дикие звери такое дело не любят.

Сразу разводить костер не стал – дождался темноты. Влад понятия не имел, во что вляпался, зато точно знал, что столб дыма днем видно издали, а вот огонь в таком густом лесу и за сотню шагов трудно различить.

Ему не раз доводилось есть шашлык и даже самому его готовить. Будучи знаком с данным вопросом, он сомневался, что лапы, поджаренные на веточках, окажутся шедевром кулинарного искусства. Поэтому разделал их кое-как на куски, завернул в лопухи, прикопал в углях. Печеное, по идее, питательнее.

Дожидаясь, когда ужин дойдет до кондиции, с трудом приспособил топор на кривоватую, но на вид прочную палку. Топорище, конечно, хлипкое и неказистое, но пару несильных ударов должно выдержать. А завтра найдет заготовку покачественнее и хорошенько обстругает. И камень надо высмотреть, о который можно будет наточить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/artem-kamenistyy/ischadiya-tehno

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити